

МЕЛАНИ РЕЙТ

18+

Скани
МУЗЫКИ

Мелани Рейт

Магия Музыки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56100938

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-05425-7

Аннотация

Обычный солнечный день, и девушка, идущая в магазин за хлебом. Вот только его она так и не купит, ибо туда, куда она попала, о «Бородинском» никогда не слышали. Так что затаили дыхание и вперёд! Искать местную лавку и приключения!

Содержание

Глава 1. Подстава подстав. Потеря... потерь?	4
Глава 2. Из огня, да в полынь.	32
Глава 3. Do re mi	41
Глава 4. Крокодил, крокожу...	56
Глава 5. Под завалами в тёплых сомнениях...	66
Глава 6. Здесь тридцать градусов... выше нуля.	78
Глава 7. Как достать соседей.	92
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Глава 1. Подстава подстав. Потеря... потерь?

- «Ночь. Улица. Фонарь...»

- Библиотека!

- Катя, вставай! – раздалось с кухни.

Я недовольно выглянула из-под одеяла, нащупала телефон и открыла один глаз. Экран ярко засветился и показал время – 8:00.

- Ну, ма-а-ам! Щас же ещё рано!

- Вставай, я сказала.

- Зачем? Мне никуда сегодня не надо. И я спать хочу.

- Потом поспишь, – съязвила Варя, моя младшая сестра, нависая над «спящей» мной и светя мне в лицо фонариком... Стоп. А почему она в моей комнате?

- Ма-а-ам, а что здесь делает Варя?

- Живёт, – лаконично ответил мне мой родитель.

- Я знаю, но что она делает в моей обители?

Из кухни раздался грохот и что-то упало. Послышалась ругань... Ой.

- Катя!

- Меня нету. Я в домике, – ответила я, поспешно пряча голову под подушку и для верности натягивая сверху одеяло.

Варя хихикнула и убежала. В комнате воцарилась долгожданная тишина и покой. Интересно, надолго ли?

– Наконец-то! – облегчённо выдохнула моя особа, комфортнее устраиваясь под одеялом. Но чего-то для полного счастья в этой идиллии явно не хватало.

Печально вздохнув и чуть подумав, я вытащила одну руку из-под своего тёпленького укрытия и на ощупь стала шарить ею на книжной полке, что была расположена почти вплотную к моей кровати.

Через несколько минут потуг, полагания мной на свои осязательные чувства, и изучения количества пыли на особенно толстой книге мне улыбнулась удача. Под пальцы, наконец, попалась искомая нитка, и я, мысленно возрадовавшись, поспешно потянула её к себе под одеяло.

Чуть позвякивая и цепляясь за корешки учебников и книг, что стояли на этой полке, наушники (а это были именно они, если кто не понял) всё-таки скользнули под одеяло.

Тут уже их поджидала непосредственно я, с телефоном наготове.

– «Попались, голубчики», – прошептала я, старательно копируя голос Гимгены из мультика Изумрудный город, междометно поспешно разматывая вредный шнур и мысленно уже перебирая в голове все возможные варианты песен, годных к прослушиванию в данный момент.

«Вот всегда так. Складываешь их, складываешь... а как вытаскиваешь – вечно клубок видишь!» – думала я, воюя с

проводами.

Но вот, в конце концов, запутанное было распутано, и я смогла приступить к осуществлению своей задумки.

– Так. Где тут у меня... А, вот! – радостно воскликнув и тут же прикрыв себе рот рукой (не дай бог услышат, что не сплю), я нажала на искомый плейлист. В наушниках заиграла моя любимая мелодия.

Закрыв глаза и стараясь максимально расслабиться, я отдалась музыке.

В голове зазвучала скрипка Lindsey Stirling – The Phoenix. Засыпая под успокаивающие звуки капель дождя, я отдалённо слышала какой-то подозрительный звон в гостиной, но решила не придавать этому никакого значения. Ну, звон и звон. Я-то здесь при чём? «Меня там нету, так зачем же волноваться», – подумалось мне. Если бы я только знала, к чему приведёт моё безразличие, то я бы... но спать на этот момент хотелось так сильно!

– Катерина, живо вставай! – мама грозно нависала надо мной. В руках у неё были мои наушники. Самого телефона видно не было (наверное, потерялся в складках одеяла).

– Ну что ещё?!

– Ты видела, сколько время?

– Щас, – я успокаивающе подняла руку и добросовестно начала искать свой телефон. Тот был под подушкой. Хм...

– Ну? – мама всё ещё стояла надо мной и явно никуда не собиралась отходить, пока не дождётся ответа.

Я уставилась на экран телефона и громко зачитала увиденное:

– 8:30

– И? О чём это говорит?

– О том, что до десяти ещё далеко? – наивно предположила я.

Родитель тяжело вздохнула и соизволила ответить:

– Мне нужно идти по делам, забыла? Последи за Варей, пока меня не будет.

– Ей десять, а не пять.

– Разницы не вижу, – ответила мама и выжидательно посмотрела на меня. – Так ты встаёшь или как?

– Или как, – буркнула ответ я и попыталась укрыться под одеялко, но потерпела фиаско. Спасательный предмет был сдёрнут с меня и переложен на кресло, что стояло рядом.

– Безобразие. Поспать не дают в законный выходной, – справедливо возмутилась я и попыталась достать с кресла конфискованную у меня вещь с целью укрыться под ней и досмотреть свой одиннадцатый сон. Что мне, естественно, сделать не дали.

– Потом поспишь.

– Когда? – весь скептицизм был написан на моём заспанном и чуть опухшем от сна (ага, целых пять часов вместо положенных трёх) лице большими светящимися буквами.

Хоть этот вопрос был отнюдь не риторическим, его предпочли оставить без ответа. Мама просто промолчала, решив

ничего не обещать мне на этот счёт и, тем самым, не давать ложных надежд. Это правильно.

За такими размышлениями я случайно бросила взгляд на маму и...

– Так ты сейчас, что ли, уходишь?

– Дошло, да? – поправив на плече свою модную безразмерную сумочку бежевого цвета, мама вновь обратила свой взор на меня.

Я к этому моменту уже даже успела встать и теперь с закрытыми глазами (ну сплю я ещё!) пыталась найти дверную ручку, чтобы открыть её и, так сказать, явить себя миру.

Собственно, за этим занятием меня и застукали.

– Глаза-то раскрой. Быстрее будет, – вставила мама свои «пять копеек» в нелёгкое дело открывания дверей с утра.

– А мне и так нормально, – сказанула я и с упорством барана продолжила дальше пытаться открыть свои «ворота».

Вот, наконец, ручка была найдена, дверь открыта и я относительно бодрой походкой «от плеча» двинула свои стопы в коридор, чтобы тут же наткнуться на шкаф, который с услужливо открытыми дверцами поджидал меня за поворотом, видать, для объятий (за ночь-то соскучился по мне, бедняга!). Увы и ах, но его дружелюбный порыв не был мной должным образом оценён. Мои глаза открылись моментально. Как, собственно, и рот.

Я взвыла. Ударенная нога тоже.

– Кто сюда поставил этот хлам с дверцами на распашку?

Под аккомпанемент моей ругани и радостный ржач Вари, мама прошагала мимо дружелюбного атрибута мебели, открыла входные двери и уже почти вышла в общественный коридор, но вдруг обернулась и напомнила:

– В магазин сходить не забудь только за Бородинским хлебом. А то есть всё умеете, а как купить, так напоминания нужны.

Таким образом, внеся свою лепту в разнообразие сегоднешнего дня и не дожидаясь моей реакции, мама всё-таки вышла из квартиры. Послышался звук проворачиваемого замка.

Я запоздало кивнула. Ушибленный большой палец на ноге пульсировал и жутко болел. Да уж. Это знак свыше. И он «сто процентов» предвещает мне хороший день. Вот как пить дать, ага.

Я аккуратно поставила пострадавшую конечность на пол. «Вот и утро настало», – подумала я печально и продолжила свой нелёгкий путь в ванную комнату, опасливо косясь на комнату сестры и стараясь не сильно хромать.

Такие меры были приняты мною не зря. Упомянутая паразитка всё-таки выглянула из своего укрытия и тут же наткнулась на мой многообещающий взгляд. Хмыкнув, она насмешливо на меня посмотрела, показала язык и вновь скрылась за дверью. Ну что ж... С добрым утром вас, Екатерина Валерьевна.

Дойдя-доковыляв до ванной, я вошла внутрь оной и угрю-

мо уставилась в большое зеркало, что висело по правую сторону от меня. Оттуда на меня посмотрела невысокая черно-волосая растрёпанная девушка с болотного цвета глазами, маленьким розовым ртом и бледной (почти синюшной) кожей. М-да... Это ужас. Баба Яга после шабаша и то, я уверена, выглядит лучше раз этак в сто. Надо срочно принять душ и приводить себя в порядок.

Через два часа я удовлетворённо ухмыльнулась своему отражению. Вот теперь мои короткие волосы было красиво уложены и, наконец, напоминали стрижку под каре, а глаза уже не выглядели спящими. Тушь и подводка творят чудеса. На этом мой макияж был окончен.

Все мои знакомые тратили на сборы кучу времени и тонны косметики. Но я никогда не понимала, зачем мазать себе лицо тональником и пудриться. Да и необходимости в этом у меня не было. Моя кожа была идеально гладкой и без прыщей, ровного белого цвета. Подруги говорили, что своё мнение я изменю потом, но сейчас у меня такой мысли пока не возникало. Тем более, такой макияж сильно старил, и в свои двадцать они выглядели на пять лет старше. Так что я на их фоне, со своими принципами в плане «штукатурки» лица и круглым личиком, выглядела лет на пятнадцать. А ведь мы с девочками ровесницы!

С такими мыслями я направилась в комнату сестры, чтобы рассказать ей о моих планах на сегодня в целом и её роли в них в частности. Подойдя к комнате Вари и осторожно

приоткрыв дверь, я заглянула внутрь, оглядела вечный бардак, царящий там, и поняла, что искомой особы на месте нет. Закрыв двери, я собралась было идти к себе, чтобы завести кровать, но вынырнувшая из гостиной Варя разрушила мои намерения.

– Мама уже ушла? – шёпотом спросила она, странно косясь в сторону гостиной.

– А то ты не видела, – ответила с сарказмом я.

– Видела, – уже громко ответила мне сестрица, надув губы. – Но вдруг вернулась.

– Если бы она вернулась за чем-то, то ты бы узнала об этом самая первая.

Сестра покраснела.

– Помоги мне, – буркнула она и снова бросила быстрый взгляд в сторону гостиной.

Так-так-так. Вот это уже интересно!

– В чём? – я скрестила руки на груди и посмотрела на Варю. Да, роста мы с ней были почти одинакового. Только ей вот ещё расти и расти, а мне с моими метр пятьдесят уже не расстаться.

Откинув прядку светло-русых волос и посмотрев на меня большими голубыми глазами, младшая вздохнула.

– Пойдём, – она взяла меня за руку и потащила в гостиную.

Ну нифига себе...

– Ты влипла! – радостно не без доли злорадства выдала я,

глядя на пол.

Там, около серванта, лежала мамина «прелесть».

Нет, это была не ваза и не старинный сервиз прабабушки в пятом колене. Это была стеклянная шкатулка, инкрустированная (по крайней мере, раньше была) декоративными синими камушками. Её мама увидела неделю назад случайно в недавно открывшемся магазине. Вещица так ей понравилась, что за неё она отдала, не задумываясь, приличную сумму денег.

А сестра её цокнула.

– Ну, Катя! – сестра снова посмотрела на меня. – Тебе что, сложно помочь?

Вообще-то, нет. Просто сестре всегда везло в такого рода вещах. Она выпутывалась из своих проблем, просто спихнув всю вину на меня. И, пока я огребала по полной, Варя наслаждалась жизнью. Но сейчас она попала конкретно. На меня это не свалить.

– А зачем это мне? – риторический вопрос от меня.

– А... а ты за мной не проследила. Вот!

От такого хамства я «малость» опешила.

– Чего?

– Ну-у... – Варя хитро улыбнулась и добила. – Мама же тебя будила? Будила. Просила последить за мной? Просила. А в том, что ты не послушала её и не встала сразу, уже твоя вина.

– Она меня просила за тобой последить, когда уйдёт, –

напомнила находчивой сестре я. – До этого она могла сама этим прекрасно заняться.

– Это не оправдание тому, что ты за мной не уследила, – подлила масло в огонь сестра.

– Тебе же не пять, чтобы я за тобой по пятам ходила. Это же бред! – моему возмущению не было предела.

– Вот так маме и скажешь, когда отчитываться будешь.

«Это...!»

– Офигела?!

– Только сейчас заметила, что ли? Вроде давно меня знаешь. Пора уже было понять и принять к сведению. Поэтому да. Я офигела! – радостно и чуть иронично (ага, как же, «сочувствует» она) заявила Варя.

У меня шок. Против таких аргументов не попрёшь. В глазах мамы виновата буду я.

Сосредоточенно почесав в затылке, чем раскурочив некогда идеальную укладку, я печально (или всё-таки обречённо?) вздохнула.

– Ты долго так стоять будешь? Тебе ещё за клеём идти надо. Или соплями своими склеивать осколки собралась? – саркастично «заметила» сестра.

– А что, у нас ещё и клея в наличии нет? – уточнения были лишними, но моя надежда тонуть не хотела и ждала свой «спасательный» круг.

Матросы в лице Вари решили ей его не кидать, а наоборот, помочь, добив якорем. Чтобы не мучилась долго и вид моря

своим трупом синюшного цвета не портила.

– Нет, конечно, – пожала плечами сестра. – Я же вчера коняшек из бумаги склеивала.

– Суперклеем? – уточнила я. А то мало ли...

– Ну да. А чем же ещё? – подтвердила мои самые худшие опасения сестрёнка.

– А ПВА как же? – возопила я и мой здравый смысл.

– Вот сама им и клей! – дала указания сестра. И начала собираться.

Это звездац, товарищи.

– Ты куда это собралась? – спросила я, наблюдая за тем, как сестра уже надевает солнечные очки и направляется в прихожую.

– Гулять, – кратко и понятно.

– А клеить кто будет? – этот вопрос, по моему мнению, был здравый и задан в «тему». Сестра бросила на меня снисходительный взгляд из разряда «взрослая, но дура» и решила дать ответ мне – тугодуму, в её глазах:

– Ты.

– Почему это я? – надменно поинтересовалась я.

«Счаз. Пусть держит карман шире!».

– Мы это уже выяснили, – напомнила сестра, торопливо завязывая шнурки и изредка косясь на часы. – Ты виновата. Всё, ушла. Буду в восемь вечера дома.

И, пока я хлопала глазами, повторно пребывая в шоке и временно потеряв дар речи, она открыла входные двери и

уже в коридоре, на лестнице, я услышала её:

– И хлеб купить не забудь! «Бородинский»!

Оправившись более или менее от поступка сестры, я закрыла входные двери и, вздохнув, пошла наводить порядок у себя в комнате. Войдя, нашла наушники и принялась за дело. Музыка сопровождала меня везде. Друзья не узнавали меня без гарнитуры в ушах, шутили и называли меломаном. Я не возражала.

Через какое-то количество времени все дела по дому были сделаны, и настало время похода в магазин за клеем, с последующим выполнением маминого поручения.

Посмотрев в окно и убедившись, что погода не ветреная и солнечная, я оделась в лёгкое короткое платье, типа сарафан. Оно было чёрное, с жёлтыми вкраплениями рисунка, и на бретельках. Выбрав без колебаний свои любимые чёрные туфельки на стойком длинном каблуке, моя особа подхватила сумочку с солнечными очками в комплекте и выпорхнула в коридор.

На улице было не то, чтобы жарко. Скорее, душно. Я вставила наушники в телефон и включила музыку. Группа Escape the Fate всегда поднимала мне настроение. Вот и сейчас, слушая их песню «Issues», я чувствовала, как волнение уходит на второй план, шаг становится быстрее, а на моих губах расцветает улыбка. Пройдя квартал и завернув за угол многоэтажного дома, я бодро зашагала по дороге. Настроение было отличным, мысли все в музыке, и я не заметила,

что ехавшая за мной машина увеличила скорость. Последняя мысль, которую я успела подумать, была: – «Кто подставил кролика Роджера»?

Просыпалась я долго. И ощущения ото сна были довольно странные: голова слегка гудела, да и спине неудобно было, холодно. Дышалось, на удивление, легко (форточку, что ли, открыли?). Это же надо, какие мне нынче сняться интересные вещи... Однозначно, влияние «Лунтика» сказывается. Он же хуже любого ужастика мозг выносит. Надо с ним прекращать иметь дела, определённо. А то так и до кузнечиков недалеко... стоп. Что за звуки?

Шум, который было не заглушить даже наушниками в ушах, настораживал. Я чуть убавила звук на гарнитуре и прислушалась: стук железа и крики, собачий визг. Да что там происходит? Варя что, опять в моей комнате свои ужастики смотреть пришла? Вот паразитка! Сейчас я как встану, как...

Страшный грохот, сотрясший поверхность, на которой я лежала (ну не матрас это – слишком шуршит и неудобный такой, твёрдый, будто доска), заставил меня резко открыть глаза.

– Это не сон, – невольно вырвалось у меня, потому как моему взору предстало небо. Не такое голубое, конечно. Скорее, пасмурное. Но спутать с чем-то другим это было невозможно.

Проведя рукой, свободной от телефона, по поверхности,

на которой я лежала, и снова услышав шуршание, я оторвала несколько «ворсинок» и поднесла к глазам, чтобы удостовериться в догадке.

«Трава?!»

Ещё больше удивлённая этим открытием, я слегка повернула голову в сторону, откуда донёсся взрыв, и увидела какие-то странные сгустки тёмно-зелёного цвета продолговатого вида разных размеров и длины. Они будто выростали из-под земли и переливались всеми оттенками. Где я? Разменя сбила машина, может, она... Так. Спокойно, Катя. Вдох и выдох. Уж зрение точно пострадать не могло. Вдруг просто пыль в глаза попала и всё. Надо только их протереть.

Закрыв глаза и сильно зажмурив их, пока не поплыли цветные круги, я осторожно потёрла указательными пальцами верхнее веко, стараясь не затрагивать накрашенные участки и ресницы. После подумала и потёрла ещё и виски. К глазам это не относилось, но голова всё-таки ощутимо так побаливала, и эти действия помогли слегка снизить давление крови.

Проделав все эти действия и опять сделав дыхательное упражнение, я задержала вдох, а уже после снова решила открыть глаза. Фух. Я не ослепла и это радует. Не знаю, что это было за отступление, но сейчас передо мной был обычный лес. В меру мрачный и в меру густой. Счастливо улыбнувшись, я повернула голову к небу и невольно вздрогнула. Помимо облаков надо мной нависал какой-то парень, кото-

рого до этого момента здесь точно не было. Он сидел на корточках очень близко ко мне и его лицо было приближено почти вплотную к моему. Его жёлтые, чуть раскосые, большие глаза миндалевидного разреза внимательно смотрели в мои, а чувственные губы на бледном слегка вытянутом лице были напряжённо сжаты. Хмуря и так уже сильно нахмуренные брови, он всё сильнее и сильнее склонялся ко мне и, в конце концов, опёрся кончиком своего длинного прямого носа в мой, почти полностью закрыв мне обзор природы своими длинными волосами золотисто-серебряного оттенка, отгородившими нас от всего вокруг блестящим шлейфом.

Такая непосредственная близость с симпатичным, но всё-таки незнакомым парнем слегка (или не слегка) напрягала. А напряжённое молчание между нами пикантности не добавляло. Скорее, наоборот. Очень пугало.

Чувствуя, что моя истерика уже почти пришла обратно, я попыталась уйти с линии его разглядывания, просто отодвинувшись. Но даже такое лёгкое движение отозвалось новым витком боли в моей голове и я, невольно охнув, схватилась за голову, закрывая глаза.

Почувствовав вздох парня, а затем и его руки на моих руках, я напряглась, а затем услышала нежный, с лёгкими нотками волнения, мелодичный и чуть бархатный голос:

- С вами всё в порядке, Кремари? Как вы себя чувствуете?
- Я с глюками не разговариваю.

Кто знает, что там мне эта машина отдала. Может, дей-

ствительно лежу сейчас на самом деле на асфальте и вижу вот таких вот своеобразных «зелёных» человечков.

Услышав лёгкое хмыканье, а затем какой-то шорох, я вдруг почувствовала, как его руки медленно приподнимают мою голову и укладывают на что-то мягкое. Открыв глаза, я обнаружила, что незнакомец успел сесть на землю и положить мою больную головушку на свои колени.

– Эй! – я возмущённо посмотрела в его смеющиеся глаза и сдула его прядь волос с моего носа. Нет, всё-таки они у него непозволительно длинные. Аж до лопаток.

– Земля в это время года не такая тёплая, к сожалению. И к долгому лежанию на травке не располагает, – язвительно ответил мне парень своим обалденным голосом и лукаво улыбнулся, чуть прищурился. От такого я слегка выпала в осадок, невольно залюбовавшись этим простым движением и про себя отмечая, что его длинная шевелюра ему ну очень идёт. А то, как большая часть их перекинута на правую сторону, тем самым показывая изящные скулы и выгодно подчёркивая белизну кожи, навело меня на мысли, что о своей красоте он знает и этим явно пользуется в данный момент, но всё-таки... Какой парень!

– А, может быть, я любительница до холодного?

– В таком случае, позвольте предложить вам озеро, – с этими словами он аккуратно переложил мою голову себе на сгиб локтя, потом легко подхватил моё тело, чуть прижал к себе и плавно поднялся. Оказавшись у него на руках, я ско-

сила взгляд вниз и отметила, что этот нахал непозволительно высок. Спрыгнуть быстро не получится. Я заёрзала и вопро- сительно посмотрела на него. Он ответил мне многообеща- ющим взглядом и... пошёл. Он что, серьёзно на озеро меня понёс?

– Стой! – я начала вырываться, но мои потуги, по-моему, даже не были им замечены.

Слегка повернув голову в мою сторону, он произнёс:

– Не советую в вашем состоянии делать столь резкие дви- жения. Это чревато, и здоровья не прибавит. Или вы уже чу- десным образом излечились? – и сказано это было с таким ехидством в голосе, что я не выдержала:

– Да что ты себе позволяешь, нахал?! Отпусти меня! Я не хочу на озеро.

Шутливо выгнув бровь, он уточнил:

– Вы уверены, Кремари? Точно не надо?

– Я никакая тебе не Кремари и да, уверена. Отпусти же меня, – я уже почти молила его. Вся ситуация меня изряд- но напрягала. Незнакомое место, странный парень, и звуки борьбы... Моя голова снова заболела, а в глазах потемнело.

– Отпускать я вас не буду – вы слишком слабы, – явно заметив моё состояние, уже серьёзным голосом ответил па- рень. – Я отнесу вас в безопасное место. Где-то здесь есть заброшенная изба...

– Стоп, – остановила его поток мысли я. – Здесь – это где? И кто ты такой, что так запросто позволяешь себе ко мне

прикасаюсь? – я снова оглядела местность вокруг и закончила: – И что, в конце концов, происходит? Почему я здесь?

Под конец своей тирады я сорвалась на крик. Сказывалось напряжение, что копилось во мне с момента моего пробуждения. И мне просто необходимы были ответы для морального успокоения. А то мне начало казаться, что я схожу с ума...

– Не стоит так кричать. На все ваши вопросы я обязательно отвечу, но позже. Это место не так безопасно, как мне хотелось бы. Моя армия ещё не успела пока полностью зачистить этот лес от вестлеров. Не стоит привлекать их внимания, иначе мне придётся принять меры в ваш адрес, – чуть поморщившись, проворчал парень и почему-то покосился на мои губы...

– Что... – аж задохнувшись от нахлынувшего возмущения и от этого пропустив мимо ушей его просьбу, заорала я на пределе своих голосовых связок, но тут вспомнила ещё одно слово в его тираде и после ошеломлённо уточнила: – Армия?!

От моего неожиданного восклицания парень невольно дёрнулся, прядь его волос на левой стороне откинулась назад, и я увидела... длиннущее острое утро.

– Ты эльф?! – ахнула я, и мои руки тут же устремились к слуховому органу парня, чтобы, так сказать, на ощупь убедиться в правдивости того, что моё воспалённое воображение не является сильно воспалённым. Парень пока решил

мне не препятствовать, с интересом наблюдая за моими действиями и неизвестно чему улыбаясь. Убрав оставшуюся часть волос, что закрывала его ухо от полного осмотра, я уверенно дёрнула острый кончик вверх. Не ожидая таких активных действий от меня, парень охнул, шевельнул пострадавшей от моих рук конечностью и, поспешно освободив одну свою руку, каким-то макаром при этом продолжая удерживать меня на весу, убрал мои шаловливые ручонки от своего уже красного, чуть подёргивающегося уха. Затем, приблизив своё лицо к порозовевшему моему, прошептал, глядя прямо в глаза:

– Прошу, прекратите терзать мой слух и моё ухо, Кремари, иначе я буду вынужден вас успокоить. А это может надолго задержать нас на этой поляне, – его взгляд снова, как бы невзначай, скользнул по моим губам, и я почувствовала, как мои щёки запылали.

– Кто ты? – также шёпотом произнесла я и добавила: – И почему помогаешь мне? – мой голос постепенно становился всё тише и тише, и последнюю фразу я сказала уже почти бесшумно, одними губами. – Прошу, объясни мне... Ответь.

Внимательно выслушав мою уже мольбу к объяснению, эльф, не отрывая взгляда от моих глаз, виновато улыбнулся и повторил:

– Сожалею, но это место, как я уже сказал ранее, не является для вас безопасным и любое промедление, а также задержка здесь могут иметь серьёзные последствия. Я всё рас-

скажу вам, но в другом месте и когда...

– Ах ты погань длинноухая! – взорвалась я. – Какие поз-же?! Да ты хоть представляешь, какая у меня в голове сейчас каша? Именно сейчас! – последнее я уже орала, наплевав и на армию, и неведомых монстриков. Кто знает, может, он их выдумал. – Развёл тут тайны Мадридского...

Договорить мне не дали, попросту закрыв рот рукой. Я возмущённо гукнула и посмотрела в лицо эльфа. Эх его кон-тузило. Мордаха серая, глаза сверкают не хуже фонарика... Но это его поведения не оправдывает. Да как он посмел?!

Сверкнув ему глазами в ответ, я мысленно улыбнулась и... укусила его за руку. Парень дёрнулся и закусил губу в попытке сдержать крик боли. Я с удовольствием наблюдала за его тщетными попытками, не забывая при этом грызть его пальцы. Да, не гигиенично, но я не люблю, когда к моему лицу прикасаются без предварительного разрешения и заяв-ления, заверенного у нотариуса в двух копиях.

Наше молчаливое противостояние могло продолжаться ещё долго, но тут, по правую сторону от нас, совсем близ-ко раздался противный вой и звук ломающихся веток. Па-рень среагировал моментально. Забыв про боль в отгрыза-емой мной руке, он резко поставил меня на ноги и сильно прижал меня к себе, не забывая, впрочем, продолжать заты-кать мне рот. В таком положении он попятился к ближайшей к нам берёзе и, резко развернув меня к себе лицом, прижал спиной к стволу дерева своим телом. Глубоко вздохнув, он

уткнул нос в мои волосы и замер. От таких его действий я даже перестала догрызать его мизинец.

«Чего это он?»

Я попыталась привлечь к себе его внимание, чуть мотнув головой и дёрнувшись в сторону, надеясь, тем самым, на какие-нибудь объяснения, но парень тут же сильнее прижал меня к стволу, буквально вдавливая меня в него, и выдохнул в ухо: – Тихо.

Но со своим предупреждением он чуть припозднился, так как я и сама уже поняла, что лучше помолчать, когда услышала звук глухого удара об землю почти рядом с нами. В нос тут же ударил отвратительный запах разложения. Да и сам хозяин этого амбре молчать не стал. Испустив протяжный стон, это «нечто» потопало к нам. Так, по крайней мере, казалось мне, поскольку обзор мне был недоступен, а собственным ушам после стольких лет сосуществования с наушниками я доверяла не сильно. Эх, что же там так топают-то сильно и воняет «вкусно»? Чуть повернув голову и страшно скосив глаза, рискуя получить косоглазие и кривую шею, я попыталась увидеть местное «чудо-юдо». И мне это даже почти удалось, ибо что-то тёмное и мохнатое я точно уловить боковым зрением успела. Но тут меня привлекла реакция моего провожатого, и я тут же забыла о своём любопытстве. Эльф рядом со мной был странно напряжён. Его руки на моих губах и талии чуть подрагивали, а сам парень будто стал ещё тяжелее, уже откровенно наваливаясь на меня.

Лицо же из бледного стало отливать голубизной. Его глаз я возможности увидеть не имела, но и так, по сжавшемуся почти в линию рту, поняла – дела плохи. Да, похоже, всё-таки зря я так орала на поляне...

Сама не понимая, что делаю, я высвободила руки из плотных силков наших тел и обняла парня за талию, сильнее прижимаясь к нему (хотя куда бы уже плотнее, да?), почти лишая себя возможности дышать, и начала чуть поглаживать его спину, стараясь хоть как-то снять с него это напряжённое состояние, как бы мысленно ему говоря: «ничего, прорвёмся».

Парень удивлённо поднял голову и, чуть склонив её на бок, посмотрел мне в глаза... Я по глупости встретила его взгляд и утонула... Эх, какие у него глаза. Казалось бы, такие вот наши нежности заняли много времени, но на самом деле, когда я, наконец, смогла вынырнуть из своих мыслей о красоте здешних мест (вы поняли, что не природы, да, девочки?), а эльф уже был расслаблен и не так сильно сжимался, монстрик ещё пыхтел где-то там вдалеке и громко топал к нашему убежищу. Ну сколько ж можно?! Я уже смирилась, а он тут... Копуша. Когда он сожрёт-то уже нас, наконец?

Оторвавшись от пристального осмотра моего лица, эльф вскинул голову и, чуть выглянув из-за ствола дерева, где мы с ним были, быстро спрятался обратно, затем, освободив обе своих руки, прикрыл мне уши. Я удивлённо покосилась на него и уже хотела было поинтересоваться причиной таких

его действий (благо, рот был, наконец, свободен, и право на голос я уже имела), как грянул взрыв. Абсолютно точно такой же, как тот, что я слышала в самом начале, только громче (понятно, почему). Дерево, а заодно и нас с эльфом, знатно трянуло, а по обе стороны он нас пролетели какие-то тёмные ошмётки. Как только остаточный гул от взрыва утих, эльф убрал руки и отошёл сам. Обретя, наконец, долгожданную свободу и способность дышать полной грудью, я огляделась. Как странно... тех ошмётков нигде нет, хотя я точно помню, что видела их полёт. Пока я осматривалась и выискивала остатки от взрыва вокруг, парень мне не мешал. Он продолжал стоять от меня чуть в отдалении и ждал. Может, вопросов? Не буду его разочаровывать.

– Что это было?

– Вестлер, – спокойно ответил он мне.

– А где...?

– Лопнул.

– Так громко? Значит, и до этого тоже был вест... блабла? Ну, тот взрыв?

– Да, – короткий ответ и внимательный взгляд на меня. Ждёт истерики? Счаз.

– А... где? – я обвела руками вокруг себя и, видя его вопросительно выгнутую бровь, уточнила: – Ну, ошмётки шкуры или что там у него... Кишки вокруг? Море крови?

– Ошмётки шкуры испарились. Тело лопнуло, а что касается крови и кишок, не говоря уже и о других органах, то их

у него просто-напросто нет. Вестлеры – это полуволки и полуальмы одновременно. Причём, буквально. У этих тварей только внешность волчья. Внутри у них пусто, только душа нашей тёмной братии. Именно с её помощью эти создания способны мыслить и выполнять приказы своего создателя. Органы им не нужны. Это просто умный сосуд.

«Альмы? Тёмная братия? Что, простите?!... Так. Это потом».

– Не понимаю, для каких приказов могут использовать пустой, ходячий и разумный мешок?

Усмехнувшись моему сравнению, эльф заметил:

– Ты сама ответила на свой вопрос.

Я уже было хотела огрызнуться по поводу наглости парня, как вдруг меня озарило. Мешок! Но кому это нужно?

– Объясняй мне всё сейчас же. И по порядку, с самого начала. Кто ты такой, почему я здесь и кому понадобилась, раз за мной идёт целая охота. Учти, до какой-то там избушки я твоего ответа ждать не буду. С места никуда не сдвинусь. А если попробуешь сам меня перенести – заору так, что кроме ваших волчигов здесь будут ещё и другие зверушки, и поверь, им я обрадуюсь, как родным! – всё это я сказала твёрдо и с упрямой решительностью глядя прямо в глаза вредному эльфу. Пусть только попробует засомневаться в моих намерениях и словах. Сразу же узнает, по чём фунт лиха.

На удивление, упрямиться мой собеседник не стал. Оглядев поляну и кивнув каким-то своим мыслям, он протянул

мне руку и сказал: – Пойдём, присядем. Поверь, то, что я тебе расскажу, лучше слушать, находясь в положении «сидя».

Я недоверчиво покосилась на его руку и хотела было уже отказать, но, проследив за его взглядом и оглянувшись, увидела позади себя поваленный дуб и уже после этого вложила свою руку в его. Пройдя с ним до дерева и поудобнее устроившись, я расправила своё уже чуть помятое платье и кивнула эльфу: – Начинай.

– Ну что же. Меня зовут Эвиел. Я наследный принц эльфов Земралла. опережая твой вопрос, скажу сразу – ты не на планете Земля. Это другое измерение, параллельное. Саласса. Оказалась ты здесь по одной простой причине: твоё время на твоей родной планете истекло и тебя перенесли на эту Музы, чтобы ты, Кремари, смогла составить мне пару, и наш с тобой будущий ребёнок смог победить Тьму, что распространяется над нами, заражая и подчиняя своей воле...

«Чего?»

Больше выдержать этого бреда я не могла.

– Погоди-погоди. Какой ребёнок?! – возопила я, вскакивая с бревна и отдаляясь от парня к спасительной берёзе. – Ты больной? Не мог себе здесь жену найти?! Зачем тебе было надо меня сюда притаскивать? Получается, что я здесь из-за твоей хотелки, что ли?

– Я абсолютно здоров, и дело не в моей, как ты выразилась, хотелке, а в пророчестве. Нам суждено с тобой быть вместе. Ты – моя... Спутница, – парень тоже поднялся с

бревна и спокойно двинулся в мою сторону. – И «притаскивал» тебя не я, а Музы. Кремари, пойми же, они не...

– Да какая, к вёдрам всех деревень, я тебе Кремари?! – психанула я. – Меня зовут Катерина. Ка – те – ри – на. Заруби это где-нибудь себе.

Парень на секунду замер и его глаза странно блеснули:

– Приятно, наконец, узнать твоё имя... Кайериа, – медленно проговорил он и уточнил: – Я правильно понял?

– Нет, не правильно, – устало вздохнула я. Как всё сложно. – Но раз не получается выговорить – зови, как можешь.

– Тогда, – лукавый прищур глаз и лёгкая улыбка на губах, – позволь мне звать тебя Кайя.

Я угрюмо кивнула, и он продолжил:

– Прошу меня простить, если обидел. Кремари – это, по-вашему, избранная Музой. Так вот, здесь ты не из-за меня. Твоё время вышло, и поэтому ты здесь.

– Да почему вышло-то?! И кто такие эти Музы, что могут так легко решать, у кого там что вышло и кого переносить надо?

– Музы – здешние покровители. Ими управляет Высший. Они заботятся о благополучии вверенных им земель и следят за равновесием добра и зла. Попала ты сюда потому, что идёт война. Именно в тебе они увидели Силу, что так необходима нам сейчас. И именно наше с тобой дитя может решить исход предстоящей битвы. Почему именно так, я не знаю. Только Высший вправе решать, кто достоин этой роли. И его выбор

пал на тебя. А учитывая то, что Музы не так сильны и могут переносить только душу...

Договаривать он не стал, но и без этого было ясно: там я мертва. Эта машина всё-таки сделала своё дело. Тяжело облокотившись спиной об ствол дерева, я осела на землю, глядя в никуда. Где-то вдалеке прогремел раскат грома. Скоро начнётся дождь. И, словно в доказательство моих мыслей, мне на кончик носа упала капля воды. Я смахнула её и посмотрела на эльфа. Тот успел пересечь разделяющее нас расстояние и сейчас сидел передо мной на корточках, с тревогой вглядываясь в моё лицо, словно искал что-то. Кстати, о лице.

– Только душу?

– Да.

– Значит, там я мертва. А здесь?

– Живее всех живых.

– Но... как?

– Не забывай, – он протянул руку к моему лицу и, заправив выбившуюся прядь волос мне за ухо, продолжил: – что это параллельная реальность. Здесь для твоей души Музы смогли создать новое тело.

– А оно такое же, как и было до этого?

Эльф задумчиво окинул меня взглядом и сказал:

– Я не знаю, как ты выглядела тогда, – он помедлил и тихо добавил. – Но хотел бы.

На его заявление я не обратила никакого внимания. Пусть хочет. Хотеть не вредно.

Я подняла на него взгляд и решительно потребовала:
– Мне нужно зеркало!

Глава 2. Из огня, да в полынь.

– Мама!

– Шо?!

– Да шоб бы были здоровы!

(отрывок диалога из какого-то фильма, название которого я не помню)

Не могу сказать, сколько времени прошло с моей просьбы. С этого момента всё потекло для меня, словно в замедленной съёмке, и движения стали казаться тягучими, как патока.

Вот он посмотрел на меня, изящно приподняв бровь, а потом, казалось, вечность спустя всё-таки запустил свою руку в карман штанов, при этом не отрывая задумчивого взгляда от меня, и не глядя достал зеркальце овальной формы с красивым позолоченным узором опавшей листвы по краям. Найденное тут же было протянуто мне. Торопливо, пока парень не передумал, я взяла у него вещицу и тут же посмотрела на своё отражение.

– Твою налево!!!

Мой крик души, казалось, разбудил всех птиц в лесу – такой сильный поднялся шум от хлопанья их крыльев. С ближайших от меня деревьев вылетело штук десять каких-то крокозябр боевого раскраса и рвануло в противоположную от моей персоны сторону. Предположительно, для смены ме-

ста жительство на более тихое. Эльф, имевший счастье лицезреть все эти последствия от моих вокальных данных, закашлялся и удивлённо выдал:

– А я-то наивно до этого момента полагал, что р’егейры давно уже вымерли. Ну надо же! Надо бу... – парень резко замолк и торопливо пригнулся. Над его головой на бреющем полёте промчалась одна из «вымерших» и со всего размаху врезалась в дерево.

– Ну теперь, по крайней мере, они точно вымирающие... Эк её оглушило!

Пока остальные сородичи почившей пташки благополучно преодолевали препятствие, стремясь в своё «прекрасное далёко», а здешний эльф-натуралист пытался реанимировать «птеродактиля» и не дать сему прекрасному виду кануть в небытие, моя истерика набирала обороты. А недавнему событию, увы и ах, не удалось меня от неё отвлечь:

– Какая...! Это сделала?!

Я носилась по поляне, которую уже успела вытоптать, наматывая круги вокруг неё, и редела в голос, время от времени поглядывая в зеркало на... новую себя.

Эльф оторвался от почившей птицы и удивлённо поднял глаза на бегающую и причитающую меня. Увидев моё плачевное состояние, он отошёл от птицы и, поймав меня на одном из поворотов, резко развернул лицом к себе. Словив мои глаза в объектив, он спросил:

– В чём дело?

Я рванулась из его объятий, пытаюсь освободиться. Эльф не шелохнулся. Его руки всё также крепко держали меня за талию, не давая возможности даже отойти подальше.

Освободив одну руку, Эвиел поднял кончиками пальцев моё заплаканное лицо за подбородок:

– Я задал вопрос, – ласково мурлыкнул он, слегка поглаживая моё лицо.

– Руки убрал.

Моему рычанию позавидовал бы даже царь зверей, но парень лишь вопросительно изогнул левую бровь, не прекращая при этом наглаживать мой подбородок и скулы.

– В чём дело? – снова повторил он, чуть сильнее сжав мою талию и тем самым дав понять, что, не услышав ответ, отпускать меня не будет.

Я вздохнула, пытаюсь хоть как-то успокоиться.

– Где мои глаза?

На меня посмотрели... Ну, как на не совсем нормальную, и ласково ответили:

– Ваши глаза там, где им и положено быть, Кремари Кайя. Они всё там же, на вашем лице. И вряд ли найдут другое место для обитания, – его рука легонько коснулась моего кончика носа, сделав этакое «бип».

Я засопела.

– Нет.

– Что? – не понял Эвиел, оторвавшись от поглаживания моего носа, и удивлённо стал рассматривать то, чего «нет».

Чтобы через несколько минут выдать:

– А что же это, позвольте вас спросить? – он насмешливо провёл указательным пальцем по векам моих глаз, которые я инстинктивно успела зажмурить. – Мираж? Обман зрения?

– Это не мои глаза, – спокойно заметила я и слегка отклонилась от траектории его руки. Эльф вздохнул и, посмотрев мне прямо в глаза, уточнил:

– Вы уверены?

Я с надеждой скосила глаза на зеркало у моих ног (оно выпало из рук во время попыток освободиться от захвата). То, словно издеваясь, снова отразило Это. Меня, то бишь.

Моя удобная стрижечка исчезла, уступив место копне чуть выющихся волос. Цвет остался всё тот же, но длина теперь была до лопаток. Форма лица осталась такой же круглой, да и цвет кожи никуда не делся и темнее не стал (что безумно радует). Но глаза... Они стали чуть больше, и зрачки сменились кошачьими. А апогеем для меня стало то, что они ещё и светились! Глаза. Светились. Вы себе это вообще представляете?! Спасибо хоть, что цвет глаз прежним оставили. Единственная отрада в моём горе.

Убедившись, что мне не показалось, я кивнула.

– Уверена.

– Ну что ж, – протянул этот самоубийца, даже не думая отпустить моё лицо, и более того начал трогать мои волосы. – Не думаю, что всё так плохо. Эта внешность идеально подходит для этого мира и, как бы ты ни выглядела раньше, сильно

ты измениться не могла при всём своём желании, если такое даже было. У Муз в этом плане ограничения есть.

– Верни всё как было, – потребовала решительно я.

Задумчиво пропустив одну прядь моих волос у себя между пальцами, он ответил:

– Этого я сделать не могу.

– А кто может?

– Музы, – беспечно накручивая многострадальную прядку себе на указательный палец, ответил этот гад.

– Ну так пошли к ним, – мой гнев видит цель, и это прекрасно. – Пусть исправляют.

Эвиел усмехнулся и, наклонившись к моему уху, нежно прошептал:

– Не надо никуда идти. Они и так здесь. Только позвать нужно.

– Ну так в чём дело? Зови, – я попыталась отодвинуться, но эльф крепко держал меня. И даже тот факт, что делал он это одной рукой (вторая что-то искала у меня в волосах), его не напрягал.

– Не могу, – уткнувшись носом мне в волосы, тихо ответил он. – Это ты их подопечная, не я.

Я снова дёрнулась в его объятиях и решила уточнить чисто для своего успокоения (ну волнует меня его нос, ничего поделывать не могу):

– Слушай, а у тебя насморка нет? А то, знаешь ли, не очень хочется потом волосы от соплей отмывать.

Парень фыркнул и, нагло проигнорировав мой насущный вопрос, прошептал:

– Волосы у тебя так вкусно пахнут... Кокосом и мятой.

Я покраснела и...

– Му-у-у-у-уз-ы-ы-ы!

Лежавшая до этого момента около дерева дохлая птичка вдруг вздрогнула и резко зашевелилась.

Я засопела. Не люблю, когда мои волосы вот так просто, без спроса оккупируют сопливые носы.

– Музы, чтоб вас тазиком по мягкому месту!

Эвиел в это время удовлетворённо урчал, закопавшись в волосах не только носом, но и всем лицом где-то в районе затылка. Видать, для лучшего наслаждения запахом моего шампуня и масла для волос.

Птичка около дерева снова вздрогнула и попыталась подняться.

«Да что ж такое-то!»

– Музы! А ну-ка живо сюда, пока я вас из-за кустов сама за волосы не выволокла!

Кустов нигде не было и в помине. Но, как ни странно, угроза возымела эффект.

Воздух в нескольких шагах от меня начал сгущаться, принимая очертания высокой девушки. Забыв про эльфа, птичку и всех их вместе взятых, я уставилась на это чудо света (причём, в буквальном смысле).

Фигура, тем временем, стала светиться всё интенсивнее,

и я, не выдержав яркости, поспешно закрыла глаза, уткнув лицо в плечо эльфа. Эвиел приобнял меня и сильнее прижал к себе.

«Как странно. От него пахнет дождём...».

– Эй! – окликнул меня через пару минут звонкий женский голос.

Я оторвалась от парня и обернулась.

Передо мной стояла обычная на вид девушка – подросток, лет 15-16, в серой футболке с надписью «Kiss me», и синих облегающих джинсах, обутая в лабутены. Её длинные тёмно-русые волосы были собраны в хвост, а каре-зелёные глаза смотрели строго.

– Чё звала-то? – нагло поинтересовалась она, прервав, тем самым, осматривание нами своей персоны.

От такого напора я малость опешила.

– Ты Муза? – решила уточнить я, в душе лелея надежду, что ошибаюсь.

– Ну да, – девушка гордо задрала нос и спросила, слегка прищурив один глаз: – А что, не похожа?

– Ну... – растерялась я. – Похожа. Наверное.

– Вот видишь! – тут же улыбнулась она и дружелюбно подмигнула, сменив тон на миролюбивый. – Что хотела?

– Я...

– Она свои глаза обратно хочет, – не отвлекаясь от копания в моих волосах, ответил за меня Эвиел. – Говорит, не её это.

«Вот кто тебя просил вякать», – тоскливо подумалось мне, видя, как меняется радостный настрой девушки.

– Как? – лицо Музы приобрело обиженное выражение. – Я так старалась.

Я опустила голову.

– Так красиво получилось! – сокрушалась девушка. – А знаешь... Если ты захочешь себе те глаза, что были у тебя ранее, то я на тебя обижусь. И помогать тебе не буду. Вот!

Все молчали.

– Кстати, – продолжила словоохотливая девушка, – моё имя – Сиина Эстайе Тасия Штази Аннстис де Найтажи. Но можно просто Стася. А... ты?

– Катя.

– О, будем знакомы. А насчёт глаз... Тебе даже идёт вот с такими. Прямо как с обложки модного фэнтези сошла, – сделали изящный комплимент мне.

Стася замолкла и вдруг посмотрела на парня, всё ещё что-то рывшего в моих волосах своим носом.

– Ты долго свою невесту своими соплями обмазывать будешь? – ехидно поинтересовалась она у эльфа. – Если ты приклеить её к себе хочешь, то так это не работает. Лучше либо суперклеем, либо скотчем. Тебе что нести?

Парень покраснел и отстранился от меня и моего затылка как можно дальше (целых два шага с сторону от моей персоны, это вам не хухры-мухры!).

Муза фыркнула и, посмотрев на меня, сказала:

– Всегда пожалуйста.

Кажется, контакт с местными властями был явно налажен.

Глава 3. Do re mi

– «А я повторяю вновь и вновь...»

– Да уберусь я у себя в комнате, только петь перестань!

(отрывок из диалога двух сестёр)

Хотя Стася и показалась мне в первые минуты общения довольно грубой, а в некоторых моментах даже нагловатой, но этот её поступок заставил меня пересмотреть свои торопливые суждения о девушке.

«Оказывается, не так всё плохо, как казалось на первых порах», – подумалось мне.

Я благодарно кивнула Музе.

«Вот, что значит женская солидарность!»

Стася в ответ насмешливо подмигнула, принимая моё ей «спасибо».

Наши с ней переглядывания были замечены, и со стороны моего женишка раздалось возмущённое:

– Она является, вообще-то, моей невестой. Я имею право на такие действия, и даже могу...

– Что, прям здесь? – в притворном восхищении заметила Стася.

– Да!

Эльф снова подошёл ко мне, решительно пододвинул моё

тельце к себе, и...

– А ты не подумал о том, что погода как бы не располагает ни к твоим хотелкам, ни к стоянию на одном месте долгое время, особенно на природе?

Как бы в подтверждение её слов небо разродилось раскатом грома и молнией, что была пущена в некотором отдалении от нас в хиленькую, но довольно высокую ель. Дерево, до этого удара стоявшее довольно твёрдо и, возможно, мечтавшее простоять вот так ещё долго, загорелось моментом, повалившись на других близстоящих от неё лесных долгожителей. Мы молча наблюдали за тем, как пламя перекидывается и на них. Дело пахло пожаром.

Муза очнулась первая и, взмахнув руками, крутанулась вокруг своей оси. Нас тут же окружил полупрозрачный купол, полностью повторяющий очертания поляны, на которой мы были, со всеми её изгибами включительно. Я поражённо вздрогнула, широко раскрыв глаза и всю рассматривая первое проявление Настоящей Магии этого мира. Для меня это означало, что все мои надежды на странный сон катятся вместе с моей крышей дальше и мимо (что безмерно огорчало мою надежду на возвращение обратно). Зато другие мои спутники от своего своеобразного диалога на такие «обыденности» своей жизни не отвлекались (ибо привычные). Их разговор набирал обороты и я, невольно оторвавшись от созерцания огня за куполом, прислушалась, попутно стараясь выкинуть из головы зазвучавшую песню Kazka –

Плакала (которая была явно поставлена у меня в мозгу моими тараканами на бесконечный повтор).

– ...Я не болею человеческими болезнями, – разглагольствовал эльф, горделиво подняв нос и высоко вскинув голову. – Как, впрочем, и вы, уважаемая Приора.

«Сколько пафоса-то».

– Ты-то нет, а... она? – далее последовал многозначительный взгляд на мою персону и мой диковинный для этих мест наряд.

Эвиел, пытающийся вставить что-то ещё своё во время того, как говорила Стася, мгновенно заткнулся и тоже посмотрел на моё одеяние.

– Ну а что такого-то? – я пожала плечами. – У нас там солнечно сегодня.

Стася хихикнула.

Парень же всё никак не мог оторваться от рассматривания моего платья. Его взгляд уже который раз проделывал один и тот же маршрут: от тупелек на моих ногах до зоны декольте, где неизменно застревал. Я, видя такое дело, поспешно обхватила себя руками, закрывая обзор совсем обнаглевшему остроухому. Тот тоскливо вздохнул и, стянув с себя куртку, протянул её мне.

– Да, ты права, в этом можно заболеть всем и сразу, – эльф замолчал, наблюдая некоторое время, как я торопливо облачаюсь в его одежду, а когда я закончила, осторожно поинтересовался:

– А тело, уважаемая Кремари Кайя, у тебя такое же, как и было? Или оно всё-таки, возможно, претерпело некоторые изменения?

«Хм, а действительно».

– Ну... – сосредоточенное ощупывание и разглядывание себя со всех сторон. – Да, такое же. Хотя и на этом спасибо.

Я задумчиво перекатилась с пятки на носок и выдала, обвиняюще взглянув на девушку, что стояла неподалёку:

– А вот рост мне могла бы и изменить!

– Тебе, я смотрю, вообще не угодишь! – огрызнулась Муза.

Я печально вздохнула и шмыгнула носом, распухшим от соплей и слёз.

Эвиел, услышав мои хлопы, полез в свою сумку и через секунду подал мне плащ вместе с кружевным бежевым платком, на котором были вышиты уже ранее увиденные мною золотые листья по краям. И если платок я взяла, то от плаща отказалась, аргументировав свой выбор очень просто:

– Мне не холодно.

– Разве? – с сарказмом уточнила у меня Муза, как бы невзначай проведя по моему носу кончиком указательного пальца.

Скосив глаза к своему довольно-таки красному органу обоняния и поняв, что тот выдал меня с головой, я всё равно отрицательно качнула головой:

– Это от того, что я плакала.

Первым не выдержал эльф. Стремительно развернув плащ, он быстро закутал меня в него. Я попыталась скинуть его с себя, но Эвиел просто притянул меня к себе плотнее и обвил руками мою талию, окончательно зафиксировав на моей тушке тёплую одежду.

– А знаешь, – выдохнули хрипло мне на ухо, чуть подув на него и снова зарываясь лицом в мои волосы, – мне твой рост очень нравится. Так удобно.

– Не сомневаюсь, – ядовито прошипела я.

– Не хочу вмешиваться снова в вашу идиллию и зарождающиеся отношения, – Стася усмехнулась, словив на себе убийственный взгляд эльфа, и закончила: – но долг обязывает.

Оглядев поляну вокруг и заметив ползшего в нашем направлении представителя «вымирающих» пернатых (надо же, а я про него даже и забыть успела), представитель здешней власти кивнула и глубокомысленно выдала:

– Вижу, ты уже начала осваивать свою силу...

Недавняя птичка, некогда покинувшая этот бранный проблемами и миграцией лесной живности мир, всё-таки доползла до нас, и сейчас почему-то жалась к моей ноге. Фу.

Аккуратно отпихнув нежившуюся крокозябру подальше от себя носком каблука, моя особа решила осторожно уточнить:

– Какая сила?

– Твоя, – просто ответила Стася. Её взгляд упал на мой

телефон с наушниками, который я продолжала по инерции сжимать в руках вместе с данным мне эльфом, платком. – Я вообще удивлена, как ты до сих пор её не заметила. Ведь все её последствия налицо и перед лицом. Это же очевидно. Ты – Бард.

– Кто-о? – резко охрипшим от такой новости голосом переспросила я, попутно отпихивая руки парня от края плаща (а то ишь, нахал какой!).

– Бард, – спокойно повторила Муза и, видя моё вытянувшееся лицо, уточнила: – Ну, маг Музыка.

– Музыка? – шокировано переспросил Эвиел и, наконец, убрал свои руки из-под плаща (смог-таки забраться, пока я в ауте была от новости великой). – Но мне говорили, что они существуют только в мифах...

– Так и было. Но конкретно у этой мадамы, – дальше последовал кивок на меня с открытым ртом, – сила именно такая.

– С чего ты это взяла вообще? – резко прорезался голос у меня.

– На телефон свой посмотри, – насмешливо предложила мне девушка.

Я с сомнением опустила глаза и уставилась на телефон.

– Ну и? – требовательно, через несколько секунд созерцания потухшего экрана телефона, спросила моя особа. – Я посмотрела.

– О, все цветы ратуши у моря! – скороговоркой восклик-

нула Стася, закатив глаза, а затем взмахнула рукой в моём направлении в жесте человека-паука, но ладонью вверх (хардкор и только он, однако). Телефон тут же испарился на моих глазах, как и наушники.

– Эй! – моему возмущению не было предела.

Муза же, как ни в чём не бывало, спокойно поинтересовалась у пыхтящей меня:

– Какая твоя любимая песня, ты говоришь?

Я невольно улыбнулась, вспоминая красивую мелодию, и тут...

– Я же говорила! – торжествуя сверкнув на меня глазами и переводя торжественный взгляд на удивлённо озирающегося эльфа, сказала Стася. – Истинный Бард!

Музыка появилась из ниоткуда. Она звучала отовсюду, заставляя своей чарующей мелодией выходить животных из своих убежищ и подходить ко мне.

– Как...?! – я хлопала ртом, пытаюсь вытащить из себя хоть какие-нибудь слова ещё. Девушка, видя это, лишь загадочно улыбнулась и подмигнула, слегка кивнув. Я круглыми глазами уставилась на неё и ошеломлённо выдохнула: – Это я делаю?

– Ну не я же, – парировала Стася, скрестив руки на груди и прибавив: – Привыкай. Когда ты научишься контролировать это, тебе будет проще.

– А... Оружие как же? – эльф удивлённо вслушивался в нежные звуки.

– Кто сказал, что у неё его нет? – вопросом на вопрос ответила вредный представитель Высшего. – Просто призывать его она пока не умеет.

Стася наклонилась и погладила старого плешивого местами волка, что стоял рядом с ней. Зверь не обратил на ласки девушки никакого внимания, застыв соляным столбом и повернув голову в мою сторону. Музыка, что царила вокруг, полностью завладела его разумом.

– А охрана как же? – не унимался эльф, продолжая докапываться до Музы дальше (ибо неугомонный). – Это ведь чужой для неё мир!

– Так а ты на что? – удивлённо изогнула красивую бровь Муза.

– Я не всемогущ, – прорычал этот претендент на моё сердце с рукой, заочно занимая себе место в моих печёнках.

– М-м-м. Сам признался. Хвалю, – заинтересованно протянула Стася и поправила свой хвостик. – Всё у неё есть, только научиться ей надо.

– И как же? – опять я и мой любимый сарказм. И снова здравствуйте (соскучиться успели, нет?).

– Я что-нибудь придумаю, – заверила меня Муза, беспечно махнув рукой при этом. – Ну всё, давайте тогда уже прощаться. А то мне пора. Дел полно, и вообще! Некогда мне тут с вами возиться. Позвать всегда успеете.

Я вспыхнула.

«Ну ни фигя себе расклад!»

Эльф открыл было рот, пытаясь окликнуть уже почти растворившуюся в светящемся воздухе Стасю, но та обратилась к нему сама:

– И вот что, ушастик: увёл бы ты уже девушку туда, где потеплее. А то в такой одежде и под дождём она и болезнь подцепить может.

Эвиел вспыхнул от такого язвительного замечания, но кивнул. А я же молчать не стала:

– От какого такого дож...

Меня девушка уже не услышала, исчезнув полностью и забрав с собой свой заслон. Запах дыма и гари ударил по рецепторам, а очередной раскат грома заставил вздрогнуть. Я подняла лицо к небу и только сейчас заметила, как сильно нависало над нами хмурое чёрное небо. Словно почувствовав мой изучающий взгляд и решив впечатлить своей природной мощью меня окончательно и бесповоротно, грозовые тучи выдали очередную молнию, что ударила уже ближе к тому месту, где мы стояли, попав в большой валун. Тот раскололся пополам. Начался ливень.

Чертыхаясь и спотыкаясь об мелких животных, что так и стояли вокруг нас (и уходить явно не собирались – видать, меломаны, как я), эльф забегал по нашей с ним полянке в тщетных попытках найти сумку, которую он так не предусмотрительно откинул во время своего обнимания-лапания (ибо мешалась она ему, норовя всё время упасть с плеча), и сейчас явно об этом сожалел. Отодвинув пару деревяшек и

перебрав кучу живности, но так и не найдя искомого, парень окончательно расстроился.

Музыка вокруг, тем временем, сменилась на другую, более весёлую. Я хихикнула и стала чуть пританцовывать, искоса наблюдая за ловкими и гибкими передвижениями эльфа, заставляя того отвлекаться на мою персону и спотыкаться намного чаще (представляю, как мои танцы под дождём выглядели...). Наконец, Эвиел не выдержал:

– Все боги миров, Кремари Кайя, сосредоточься, успокойся, и попытайся избавить наши уши от несомненно красивой, но такой ненужной в этот момент музыки!

«Как музыка может быть ненужной?» – задумалась я, в душе сильно возмущаясь таким словам. – «Она же сейчас явно в тему!»

– Я и так спокойна, – не отвлекаясь от своих дум, ответила я.

– Тогда откуда музыка?

«Это риторический вопрос?»

– Это Стася виновата, – пожалала плечами я, – она это у меня спровоцировала.

– Нет, – припечатал парень, категорически мотнув головой, отчего его мокрые волосы смешно облепили его лицо и попали ему в рот. С раздражением выплюнув надоедливую прядку, ушастик склонился над длинной и толстой палкой, что валялась неподалёку от него. Подняв и тут же словив найденную деревяшку об колено, эльф откинул подаль-

ше показательный пример своего гнева, плохого настроения и «великой» силы. Затем, выполнив дыхательное упражнение, он выдохнул и спокойно попросил:

– Перестаньте думать о музыке.

– Это как? – не поняла я.

Эльф выругался и попытался отпихнуть сидящего на, наконец, найденной сумке, обласканного Стасей волка. Животное тут же среагировало, и парень сразу же забыл и о сумке, и о надоедливой музыке, потому как ему стало резко не до этого. Стартанув с места, эти двое резко решили поиграть в догонялки. И, если кому интересно моё мнение, лидировал явно не эльф.

Музыка, наконец, замолчала, и животные тут ушли обратно в свои норы. Воцарилась тишина, такая долгожданная для эльфийских ушей.

Но их представителю было сейчас явно не до оценки её прелестей.

Эти двое пробегали уже третий круг, выигрывая с переменным успехом. Я с тоской провожала их глазами, откровенно скучая и изредка сморкаясь в платочек. В голове настойчиво билась мысль, что чего-то явно не хватает, когда мне вдруг вспомнилась забавная мелодия Benny Hill – Yakety Sax. Я лукаво улыбнулась своим воспоминаниям, а моя нестабильная магия тут же откликнулась, будучи со мной полностью солидарна, и, видать, успевшая тоже порядком заскучать без действия.

Грянул гром, и на поляне снова заиграла музыка, разрезая своими весёлыми трелями звенящую тишину леса и пыхтение бегунов. Эти гонщики по круговой местности с элементами препятствий в виде коряг, камней и кочек заметили неладное не сразу. Так, весело пробежав ещё кружочка три под аккомпанемент саксофона, эти двое с удовольствием бы продолжили свою игру и дальше, если бы не я. Услышав уже откровенно постанывающую от смеха меня, они резко остановились и ну о-о-очень укоризненно посмотрели в мою сторону (надо же, какое единодушие!).

– Ну извините, не удержалась, – пробулькала я, давась рвущимся наружу смехом и пытаюсь говорить спокойнее. – Просто это было та-а-ак в тему.

Я всё-таки захохотала. Волк с эльфом переглянулись. Зверь сплюнул (не знала, что они так могут), а эльф смачно выругался. Обменявшись ещё раз напоследок понимающими взглядами, эти двое разбрелись: один отправился в лес, а другой – ко мне. И вид у этого другого был рассерженный. Ой-ой.

– Кремари Кайя, – сквозь зубы проговорил Эвиел, изо всех сил стараясь сдерживаться, – позвольте объяснить мне свои мотивы!

Я попятилась.

– Так я же сказала уже, что это нечая... А-а-апчхи-и-и-и!

Эвиел, успевший подойти ко мне почти вплотную, резко остановился и окинул взглядом моё многострадальное пла-

ть, отмечая то, что плащ я успела скинуть и тот красивой кучей лежал под ближайшим от меня деревом.

– Кайя, надень плащ. Ты промокла.

Я отмахнулась. Зачем мёртвому припарки?

– Зачем? – удивилась я, ведь дождь был на удивление тёплым, и продрогнуть я не успела, даже несмотря на то, что стояла здесь довольно-таки долго. – Чтобы он тоже намок? Смысл мне мочить сухую одежду?

– Ты заболеешь! – настойчиво проговорил эльф, поднимая брошенный мною плащ, складывая его и вешая себе на плечо.

– Нет! Я а-а-а-апчхи! Непробиваема... А-а-апчхи-и-и! ... мая!

– Я вижу.

Схватив меня за руку и рывком привлекая к себе, эльф быстро выхватил из сумки ещё один плащ и накрыл им наши с ним головы.

– Пошли, – прокомментировал свои действия парень. – Я видел тут совсем недалеко домик. Там и заночуем.

– Это я, конечно, завсегда «за», – осторожно проговорила я, чем остановила порыв эльфа бежать туда тут же. – И совсем даже не против. Но, как бы тебе сказать, да помягче...

– Что? – выгнул изящно бровь эльф, сражая меня этим жестом наповал и ошибочно решив, что я кочевряжусь. – Меня та избушка тоже не очень прельщает, но других вариантов у нас пока нет. Либо в ней, либо...

– Да дело не в этом, – нетерпеливо перебила я недогадливого представителя мужского пола и замялась, опустив свои глаза на лабутены (что сказать, я проблемная девушка, таки да).

Эвиел проследил за направлением моего взгляда и чертыхнулся.

– Извини, – я с сожалением посмотрела в лицо эльфа, – когда выходила из дома в своём мире, не думала, что мне придётся, помимо обычного похода в магазин, ещё и по лесу в них дефилировать.

– У вас странная мода... – не отрывая взгляда от моей обуви, заметил эльф. – А что вот это, длинное?

– Каблук, – просветила я жениха в столь важный атрибут для каждой девушки (особенно, если она ростом не вышла).

– Похоже на оружие, – высказал он свою догадку.

– В какой-то мере, их можно использовать и с такой целью. Тут уже по обстоятельствам. А так... – я засмузилась и призналась: – Выше я с ними становлюсь. Вот.

Эвиел был удивлён моим признанием.

– Тебя не устраивает твой рост?

Я промолчала. А то ему не понятно?!

– Ну, что ж... – парень вздохнул и... подхватил меня на руки.

– Что ты делаешь? – ахнула от неожиданности я.

– Нам нужно поторопиться. Скоро стемнеет, а в лесу, как ты заметила, небезопасно. К тому же, – мельком взглянув на

моё лицо, Эвиел добавил: – Я бы не хотел, чтобы моя невеста в день Сочетания душ страдала от температуры.

Всё это время, что он говорил, я активно кивала, но когда услышала последнюю фразу...

– Какой день?

– Нашего Сочетания, – терпеливо повторил эльф такой непонятливой мне.

«Вот я влипла!»

Глава 4. Крокодил, крокожу...

– «И буду крокодить!»

(песенка из интернета, которую любит напевать моя сестра)

Время шло. Шёл эльф со мной на руках. Лил дождь. Кончалось моё терпение и не кончался лес, где мы до сих пор шарахались. Надо ли говорить, что избушки так и не было видать? После нашего памятного разговора с Эвиелом прошло уже достаточно продолжительное количество времени (ладно, минут тридцать), но обида не утихала до сих пор. Я громко засопела и снова бросила угрюмый взгляд на этого... Этого! Надо же, как он заговорил! Тараканы в голове с готовностью поставили пластинку с памятным разговором на повтор, и меня опять кинуло в неприятные воспоминания, на время затуманив ими мой взгляд:

– Сочетание? Да ты сума сошёл! Мы с тобой даже толком не знакомы, – возмутилась я, стараясь незаметно для парня отстраниться так, чтобы в последствии не упасть на сырую траву. Жених фишку просёк и нахмурился.

– Узнать можно и до обряда. Времени хватит. А даже если и нет, то кому это мешало?!

– Мне, – твёрдо проговорила я, удивлённо смотря на «же-

ниха». Это он меня что, если что, силком потащит? С таким, как у него, подходом можно вообще первую встречную хватать и в ЗАГС тащить. Хотя... Если подумать, это я «первая встречная». Я тяжело вздохнула и устало положила голову на плечо парня.

«Как же я устала».

– Если думаешь, что я не знаю, на что иду и кого беру в жёны, то не переживай. Мне известно о тебе всё, что нужно. И необходимые чувства я к тебе уже питаю. С этим проблем у нас с тобой не будет, – «утешил» меня парень.

«Необходимые... Это какие же?» – от его слов мне стало грустно и чуточку обидно, а в голове услужливо заиграла песня TINI – Si Tu Te Vas, что несколько не улучшило моё душевное состояние, но реплику его без ответа я оставить не могла.

– А я-то тебя не знаю... – чуть слышно одними губами прошептала я, даже не беспокоясь о том, услышал он меня или нет. Стало временно без разницы. Апатия.

Что-то холодное капнуло на нос и стекло на самый кончик. Я очнулась от воспоминаний и смахнула холодную каплю воды со своего лица. Когда же закончится этот дождь?! Взглянув в последний раз на свой «транспорт», я решила поспать.

Эльф, увидев мой очередной взгляд «укора и обиды», лишь грустно усмехнулся и, поправив начавший сползать с наших голов плащ, поплотнее закутал меня его краями. Я

кивнула. Сон неумолимо подступал ко мне и сил на какое-то другое действие не было от слова совсем. Уже почти провалившись в объятия Морфея, я отдалённо почувствовала, как с моего лица аккуратно убирают прядь волос, а губ касается тёплое дыхание, которое кончается нежным едва уловимым прикосновением других губ. Я тревожно заёрзала, пытаюсь открыть глаза, и поцелуй тут же прекратился. Дальше я уже ничего не помню – мир снов окончательно завладел моим подсознанием.

– Кайя, – ласковый шёпот на ухо.

Я гукнула и попыталась удобнее устроить голову. Моя подушка дёрнулась, и я снова услышала:

– Кайя, мы почти пришли, просыпайся. Тут слишком часто стоят деревья. Я боюсь задеть тебя ветками, – в моё ухо дунули, а макушку поцеловали. – Тебе придётся пройти оставшееся расстояние до избы на своих двоих.

Невольно открыв глаза от услышанного, я смогла кое-как сфокусировать свой сонный взгляд на лице Эвиела. Тот приветливо улыбнулся:

– С пробуждением, Кремари. Мы почти пришли.

Видя мой непонимающий спросонья взгляд, он чуть кивнул головой вперёд, и я послушно посмотрела туда же. Среди плотного частокола, который виднелся вдалеке, еле-еле действительно угадывались очертания небольшого бревенчатого домика с каменным основанием и покосившейся крышей из материала, подозрительно смахивающего на солому. Раз-

ве что цвет был другим – ярко-белым когда-то, а сейчас, скорее, ближе к серому (отличный камуфляж, вам так не кажется?). Мне сразу почему-то вспомнилась сказка о трёх поросятах. Интересно, к чему это?

Дойдя, наконец, до начала своеобразной «стены» из деревьев, парень осторожно поставил меня на ноги и отдал мне плащ полностью, оставшись, тем самым, мокнуть под ливнем. Сонная я, не готовая к такой щедрости, покачнулась на каблуках и начала заваливаться вперёд. Эльф тут же поспешил на выручку, успев перехватить до падения мою тушку и надёжно зафиксировать её на земле. Я кивнула. Хмыкнув, парень приобнял меня за талию, слегка прижав к своему телу, и повёл к самому широкому, примерно до локтя, просвету между елей. Как только мы дошли до прохода, я тут же осторожно отстранилась от жениха и хотела было уже шагнуть первой, но мне не дали. Парень освободил меня от захвата и, взяв за руку, сам первым устремился «протаптывать-проламывать» путь, не забывая, впрочем, оглядываться на меня, придерживать ветки и замедлять шаг, когда я начинала отставать, отдирая плащ от коряг, за который тот довольно часто цеплялся.

Выбрались мы минут через двадцать растрёпанные и местами расцарапанные (да как же я, и по-другому?!), чтобы уже вблизи рассмотреть то, где будем ночевать и, возможно, дневать леший знает, сколько времени.

– А ты уверен, что этот домик сможет выдержать с нами

ночь и не развалиться в процессе? – задала я единственный волнующий меня вопрос после того, как смогла отойти от шока.

– Он крепче, чем ты думаешь, – на автомате ответил мне парень, не отрывая ошарашенного взгляда от «наш дом – наша крепость», и тихо добавил, думая, что я не услышу. – По крайней мере, я на это надеюсь... Ну Тауш, ну сволочь.

Мой взгляд после этих слов снова обратился к избушке. И скепсиса я пыталась вложить в него столько, чтобы ложками черпать можно было и в бочку всё начерпанное выливать, потому как чашки для такого объёма было бы мало. Ибо то, что увидела перед своими глазами при ближайшем рассмотрении, доверия ну никак не внушало.

Я ещё раз оглядела общую картину, в тайне надеясь, что у меня галлюцинации от недосыпа, и это всё мне просто кажется. Но! Увы и ах! Отсыревшие бревна... Плесень повсюду... Съехавшее к основанию дома окно... Единственная ставня на одной петле тянется к земле... Болото вокруг... Развалившиеся и поломанные доски лестницы... По-о-олное отсутствие перил... Полупрогнившая и чуть осевшая в середине крыша из странных палочек добивала картину этого всемирного ужаса, венчая всё это великолепие и создавая ощущение «вишенки на торте».

– Класс, – сарказм, как и сурок, всегда со мной.

– А что поделатъ?! – с сожалением вздохнул эльф, молчаливо соглашаясь со мной. – Пошли. От стояния здесь дом

сам себя пригодным для жизни не сделает.

– Предлагаешь помочь? – я скептически изогнула бровь и стрельнула глазами в сторону парня.

– Не без этого, – пробормотал остроухий любитель экстрима, успев за время нашего с ним разговора успешно преодолеть в прыжках первые три лесенки (надо ли говорить, что их всего пять, и он проделал просто колоссальный путь, стоя сейчас и балансируя на одной ноге над дыркой?). – Хватит ёрничать! Давай руку и забирайся ко мне.

Парню, наконец, удалось-таки выровняться и пристроить обе своих ноги на деревянную поверхность, и сейчас он настойчиво тянул ко мне свои руки, приглашая последовать за ним и его примером. Ну ок.

Я с готовностью протянула ему свою лапку, и он тут же резким рывком попытался затащить меня на участок, где стоял сам. Но вот только планируя это, он явно забыл о моих возможностях. И моих туфлях. Удачно преодолев первые две ступеньки в полёте над ними, третью я всё-таки умудрилась поймать, зацепившись каблуком за её выпирающий обломок и, тем самым, затормозив своё тело на полпути, изменив траекторию места приземления. Я, не снижая скорости и теряя туфельку, по инерции пролетела чуть вперёд, открыв головой двери. Но на этом моя разрушительная персона не успокоилась. Вереща не хуже Витаса и в такт размахивая руками, я продолжила свой своеобразный «полёт чижа», перелетев через порог, где уже там громко спикировала на

хлипкий пол, выбрав его в качестве места «посадки». Рядом упал эльф, которого я притащила за собой, так и не выпустив руку бедолаги в процессе этого маленького приключения. И если меня пол кое-как выдержал, то туша парня добила его в буквальном смысле. Доски под нами жалобно всхлипнули и провалились. Мы в обнимку с Эвиелом, не успев откатиться, полетели вниз. Сгруппировавшись в воздухе, жених прижал меня к своей груди, подставляя свою спину для удара. Мой герой.

Летели мы недолго и приземлились сравнительно мягко, на солому. Я выдохнула. Парень подо мной тоскливо застоялся.

– Ну, зато мы знаем, что здесь есть подвал, – жизнерадостно выдала я, пытаюсь разрядить обстановку. – Прятаться; есть, куда бежать.

Принц не ответил. Молча приподнявшись и аккуратно сев со мной на руках, он посмотрел вверх, прикидывая расстояние и пути выхода отсюда. Я же решила оглядеться и радостно отметила, что мы находимся в основании дома, хорошо укрепленного твёрдой породой. Каменные стены придавали подвалу вид намного более надёжный, чем жилым комнатам сверху старые брёвна. И явно не спешили обваливаться.

– А может... – предложила я и, встретив хмурый взгляд эльфа на чумазом лице, ступевалась. – Здесь останемся? Тут же безопаснее. Внешне.

– Ты ошибаешься. Под домом можно сделать подкоп.

Кворры отлично слышат стук сердца под землёй, и камень для их зубов препятствием не будет. Разгрызут мигом и проглотят разом.

– Меня? – с ужасом уточнила я.

– Основание дома, – хмыкнул парень.

Я непонимающе нахмурилась.

– А кто такие кворры?

– Подземные создания нашего с тобой знакомого экспериментатора и хозяина вестлеров. Его ищейки и тяжёлая артиллерия. Выглядят как волки, но вместо лап у них каменные ласты, чтобы легче было разрывать землю. Зубы у них тоже каменные. Говорят, для изготовления этих деталей ему помогал кто-то из гномов. Надо ли говорить, что предатель до сих пор не найден? – не отвлекаясь от повествования, парень снял меня со своих колен и пересадил рядом, решив прощупать стены. – Голова же у них с плотно прижатыми ушами. Обтекаемая. Именно поэтому они слышат только вибрации. А, и шерсти у них нет. Но кожа как камень. Поэтому нам срочно нужно наверх. Причём, как можно скорее. От них мы ещё не придумали оружие для защиты. Слишком сильны эти твари.

Ещё в середине описания местной зверюшки-монстряшки моя спина взмокла, конец же рассказа я встретила уже в положении стоя, бегая с эльфом от стены к стене. Вдруг земляной пол под нашими ногами ощутимо тряхнуло. Мы замерли.

– Это...? – опасливо нарушила тишину я.

– Похоже. Но мне хочется думать, что я ошибаюсь, – проговорил парень.

Я торопливо стала шарить глазами по стенам, как вдруг заметила, как на противоположной от нас что-то белело. Потянув эльфа за рукав, я взглядом показала ему на интересующий меня участок.

– Лестница, – подтвердил мои мысли эльф.

Мы бросились к ней. Дрожь приближалась и становилась интенсивнее.

– Быстро залезай, – поторопил меня жених, подсаживая меня на верёвочную лестницу и срывая оставшуюся туфлю с моей ноги.

Я ласточкой взмыла вверх и наткнулась на люк. В отчаянии ударив по нему руками, я простонала:

– Проход чем-то закрыт. Я не могу открыть.

Рядом, потеснив меня и приобняв за талию, пристроился эльф. Балансируя на одних носках, он с размаху приложил что-то к дверце люка другой рукой. Та тут же открылась. Не мешкая, он протолкнул меня в открывшееся отверстие и вылез следом за мной, кинув напоследок что-то вниз, и тут же торопливо закрывая проход обратно, снова с размаху его чем-то запечатал. Снизу раздался визг, дом накренился, и всё стихло.

– Вот и всё. Это их собьёт с нашего следа, – облегчённо выдохнул эльф и, поднявшись с колен, начал брезгливо отря-

хивать штаны.

– Это?

– Пряная бомба. Кое-что мы всё-таки выявили из их слабостей, – загадочно улыбнулся эльф, помогая мне встать на ноги.

– Что же?

– У них очень чувствительный нос.

Я хихикнула, а парень лукаво улыбнулся и проговорил, разведя руки:

– Ну что ж, давай устраиваться в этой уютной обители.

Глава 5. Под завалами в тёплых сомнениях...

«Куча девчат, ты крутишь головой.

Ты крутишь головой, но надо быть со мной.

Ой-ой-о-о-ой!»

(отрывок из песни Клава Кока – Крутишь, чутка мной переделанный)

Я с любопытством осмотрелась вокруг, пройдясь взглядом по ветхому деревянному столу и скамейкам, уделив особое внимание слою пыли на них и приметив боковым зрением мышку, что шустро забежала под ближайшую ко мне тумбочку. Белая печь с жёлтыми разводами и ржавый ухват, что был приставлен к её боку, дарили мне призрачную надежду если не на сытный ужин, то хотя бы на тёплую обстановку. Мысленно предвкушая то, как я греюсь у очага, подставляя озябшие руки пламени на обогрев, и люблюсь языками огня, попивая ароматный чаёк, моя особа сунула свой любопытный нос прямо внутрь горнила. М-да-а-а...

Пронаблюдав некоторое время, как я оттираю своё лицо от сажи и пытаюсь отчихаться от пепла, эльф бодро улыбнулся чумазой и немного всклокоченной мне, и выдал, мельком

взглянув в подпечье:

– Ты пока продолжай осматриваться, а я пойду поищу, чем можно разжечь огонь.

После этих слов он направился к входной двери и закрыл её на довольно мощный засов. Развернувшись и посмотрев на дыру в полу, парень покачал головой и двинул свои стопы к неприметной дверце, что почти сливалась с серыми стенами избушки и была закрыта от большого обзора печью, находясь аккурат за ней.

– Заодно посмотрим, чем можно заделать последствия твоего полёта, – глухо послышались уже за закрывшейся дверью размышления вслух моего жениха.

– А нечего было меня на себя тянуть! – крикнула я остроухому вдогонку, давая понять, что слышимость в доме отличная.

– Буду иметь в виду, – донеслось до меня, и я скрипнула зубами. Язва.

Пройдя к длинному столу, я смахнула с его поверхности найденным в углу веником пыль и постелила сверху плащ (на удивление, уже сухой). Присмотревшись к рядом стоявшей лавке, я провела по ней рукой, убирая грязь, и устало плюхнулась на неё, вытянув впереди себя ноющие ноги и закидывая метёлку обратно в угол. Обведя тоскливым взглядом отсыревшие и покрытые кое-где мхом стены, и сопоставив это всё с внутренним убранством, я поняла, что нахожусь в горнице, причём, довольно светлой. Интересно, сколько здесь

всего комнат?

Пошевелив озябшими пальцами ног, я решила обуться. Поискав глазами свои лабутены и обнаружив их кинутыми эльфом рядом с лавкой, я наклонилась и подняла обувку. Ремешок на одной из туфельек оказался порванным.

– Зар-раза, – досадливо проворчала я. – И года не проходила. Гадство!

На мои разборки с обувью явился эльф и стремительно подошёл к пыхтящей от потуг и красной мне.

– Что-то случилось? – встревоженно поинтересовался парень, присаживаясь напротив меня на корточки и смотря на меня снизу вверх.

– Ничего такого. Просто вспоминаю «хорошим» словом магазин обуви, – буркнула я, пытаясь стянуть края ремешка и завязать их узлом.

Хмыкнув, эльф положил свои руки поверх моих и аккуратно убрал их в сторону, после чего спокойно сообщил:

– У меня имеется запасная обувь.

Я настороженно на него посмотрела.

– Покажешь?

– Конечно, – рассмеялся парень моей недоверчивости.

Поднявшись и сев рядом со мной на скамейку, Эвиел достал из своей сумки лёгкие кожаные полусапожки и вручил мне. Пока я рассматривала их на свету, следом за ними также были извлечены рубашка белого цвета из какой-то странной ткани и плотные чёрные штаны. Отдав мне это всё тоже и

оставив переодеваться, эльф продолжил осмотр дома.

Сапоги оказались как раз впору и были очень мягкими и удобными, правда, без каблука. Но зато тёплые, лёгкие и красивые. И если с их надеванием у меня проблем не возникло, то с платьем вышла заминка – мои руки ужасно замёрзли, и пальцы отказывались гнуться.

Промучившись ещё минут пять, пытаюсь хоть одним пальцем поддеть замочек сбоку, я сдаюсь.

– Эм... Эвиел? М... Можешь подойти? – нерешительно позвала я.

– Да? – тут же откликнулся парень, входя в комнату и держа в руках огарок свечи.

– Т-ты, эм... Не мог бы помочь мне? – попросила я, чувствуя, как пылают мои щёки.

Эльф подошёл вплотную ко мне и вопросительно изогнул бровь.

– Расстегнёшь? – я показала ему своими красными скрюченными пальцами на молнию сбоку.

Жених с готовностью наклонился и принялся рассматривать на моём боку застёжку, поудобнее перехватив свечу. В голове тут же заиграла игривая песня Panic! At the Disco – Victorious. Эвиел, тем временем, нашёл замочек и аккуратно потянул за него. Послышался треск.

– Вниз тяни, – прошипела я. – Порвёшь же сейчас.

Парень послушно исполнил просьбу и, справившись, разогнулся с виноватым видом:

– Извини. Я, кажется, всё-таки испортил твоё платье.

– Где??

Я ахнула и завертелась на месте, пытаюсь рассмотреть ущерб. Эльф с готовностью указал мне куда-то в район пониже груди.

– Вот блин! Ладно... – я махнула на это рукой и поспешила облачиться в рубашку. Подняв подол платья и почти стянув его с себя, я вдруг услышала звук с силой втянутого воздуха и вспомнила об эльфе. Переведя взгляд на застывшего рядом столбом парня со странно светящимися глазами, я опустила подол и предложила:

– Может, ты всё-таки выйдешь?

– А... У вас разве нижних юбок не бывает? – хрипло поинтересовался он.

– Делать нам больше нечего, чтобы их носить. Кыш.

Парня вымело из комнаты, а я, наконец, надела рубашку. Она оказалась мне до колен.

Решив не надевать штаны, ибо время позднее и спать всё равно скоро ложиться, я снова позвала эльфа. Тот тут же вышел ко мне и, оглядев мою одежду, спросил сакральное:

– А штаны?

– Так спать же всё равно пойдём, – пожала плечами я.

Кивнув, эльф прошёл к столу и принялся доставать провизию. Я уселась на лавку и стала смотреть, как перед моим голодным взглядом появляется вяленое мясо, яблоки, массивная фляга и две глиняные кружки. Закончив выклады-

вать еду, парень сел рядом со мной, и мы приступили к поглощению провизии.

– А куда мы идём? – задала я насущный вопрос.

– К ближайшей точке телепортации в город эльфов, – не отвлекаясь от еды, ответил мне жених.

– И где это место?

– В двух днях ходьбы отсюда.

Я от такой новости подавилась яблоком.

– Почему так далеко? Неужели нельзя было переместиться прямо с той поляны? Или даже отсюда, – возопила я, пытаясь откашляться.

Постучав мне по спине и тоскливо зыркнув в сторону кружки с чем-то ароматным, эльф принялся объяснять мне:

– Высший, чтобы перенести тебя сюда, затратил много энергии и провёл кучу расчётов, чтобы ты попала именно на эту поляну. Понимаешь, наше пространство пронизывают пути. У них два конца. И чтобы перемещаться по ним, нужно точно знать, куда каждый из них тебя приведёт, ибо они связаны. Повторяющихся путей нет. К тому же поляну оградили от посторонних перемещений для твоей же безопасности. А другие телепорты не подойдут. Лишь тот, что почти на краю леса, может перенести нас с тобой в Р'аайта, наш город эльфов.

– Зачем нам туда? – от удивления я даже жевать перестала.

– Затем, что скоро день Сочетания Душ. Мы должны исполнить пророчество, – твёрдо заявил мне эльф, глядя пря-

мо мне в глаза.

– Да о каком пророчестве вообще идёт речь?! – я вскочила из-за стола и, сложив руки на груди, потребовала: – Я хочу его знать. Имею право!

Эльф с минуту смотрел на меня, а потом молча полез в свою сумку и достал какой-то свиток, перетянутый бечёвкой и запечатанный сургучом. Положив его на край стола ближе ко мне, он снова вернулся к еде.

Я заинтересованно подошла к столу и взяла то, что достал остроухий. Сломав печать, я развернула ветхий пергамент, и в голове тут же зазвучал скрипучий мужской голос, шепча:

«Оттуда, где без магии мир существует
Придёт к нам та, что сможет нам помочь.
Придёт она, когда прольются небеса
И тьма опустится на наши души.
И лишь союз её с душою эльфа,
Что был рождён в ночи,
Без видимой луны,
Вернёт нам веру в наше воскрешенье
И предрешит судьбу народа,
Что погряз в ночи»

Старик прервался и страшно закашлялся, через силу продолжая:

«Дитя же, что в священном их союзе
Зачато будет и взрощено в любви,
Даст окончательный итог всему страданью

И выбор только он сумеет совершить:

Во тьме ль нам дальше жить,

Аль в свете дня купаться...

Я так сказал!

Решайте сами -

Вам уготована судьба о двух концах.

И только вам двоим решать,

Какой конец из этих двух вам... Выбрать.»

Старец зашёлся в туберкулёзном кашле и затих. В ушах звенела тишина, а пергамент перед моими глазами пугал своей девственной чистотой. Я в шоке переваривала услышанное. Эльф молча жевал откушенное. Идиллия.

– Значит, ты тоже вынужден идти со мной на брак?

Эльф промолчал.

– Насильно и без симпатии? – продолжала допытываться я.

– Почему же без симпатии? – эльф проглотил пищу и продолжил: – Она как раз есть. Ты мне нравишься. Но в основном ты права. Смирись. У нас есть ещё много времени, чтобы узнать друг друга получше и влюбиться.

– То есть, ты предлагаешь мне это, потому как сам смирился? – я пыхтела, мне неприятно было это слышать.

Эльф качнул головой в утвердительном кивке и добавил:

– Я не против связать с тобой судьбу, если это важно для спасения всех. К тому же, как я уже сказал, симпатия к тебе у меня есть.

Я стояла и офигевала. Мне было обидно слышать такое. Он только что намекнул мне, что как бы выбор-то у него есть, но раз так пошло и мир спасать надо, то моя кандидатура – самое то. Сразу же вспомнилась песня Клавы Кока... Козёл ушастый!

Чтобы успокоиться и не придушить эльфа, я решила занять свои руки делом. Оглядев горницу и увидев принесённые эльфом брёвна, моя особа решительно взяла несколько из них и, сунув дрова внутрь печки, загорелась целью разжечь огонь. На улице уже была глубокая ночь, и холод проникал через крупные щели в брёвнах стен, заставляя часто ёжиться.

Я поднесла огарок свечи к сухим деревяшкам и попыталась добиться пламени. Через минуту моих мучений рядом со мной появился жених и, отобрав огарок, молча бросил его на поленья.

– Я нашёл одну кровать и перестелил её. Других нет, – увидев моё выражение лица, он добавил: – И пол мокрый. Тут без вариантов. Одеяла два. Нам с тобой хватит.

Сказав это, он молча удалился укладываться, оставив меня наедине с моими мыслями и огнём, что весело потрескивал в глубине печи. Печально вздохнув и погрев напоследок вконец озябшие руки, я направилась следом за парнем.

Чуть позже, с комфортом устроившись на кровати и уже завернувшись в отсыревшее и пахнувшее сыростью одеяло, я млела, мысленно наслаждаясь принесённым огнём теплом,

что уже успело слегка прогреть воздух в избушке. В этот момент мне всё казалось таким уютным, хорошим и добрым. Может, дело было в усталости, а может, в чем-то ещё... Но сейчас мне было откровенно хорошо от того, что я слышала лёгкий треск поленьев в очаге и мирное дыхание эльфа рядом. Улыбнувшись такому необычному состоянию у себя, я пожелала спокойной ночи Эвиелу и повернулась на бок, мгновенно засыпая. И в этот момент ни ему, ни мне и в голову не могло прийти, какую страшную ошибку мы совершили, решив затопить в этом доме печь.

Я проснулась от грохота отворяемой входной двери и громкого хохота. Резко вскочив с кровати, я принялась тормошить рядом лежавшего эльфа.

– М-м-м... – промычал он. В такой тишине это прозвучало, как гром.

– Тише, – взмолилась я, но было поздно.

За дверью в нашу спальню раздались громкие шаги и на секунду застыли, чтобы в следующий момент вынести бедную с ноги.

– О-о-о, – удивлённо выдал грязный заросший мужик в лохмотьях непонятного цвета.

За его спиной я увидела ещё пять силуэтов.

– Какая кра-а-аля, – противно протянул явно предводитель, стоя передо мной и скользя по мне масляным взглядом. Сзади послышались гнусные смешки.

Эльф, наконец, проснулся и тоже быстро подскочил на но-

чи.

Смерив остроухого презрительным взглядом, главарь выдал:

– Ушастого убить. Деваху оставить мне.

Я вскрикнула. На Эвиела, громко топоча, ринулось пять теней. И парню резко стало не до меня. Он крутился, старательно отражая выпады противников короткой железной палкой-копьем и пытаюсь не открываться для ударов.

Пронаблюдав за работой своих подчинённых и оставшись ею довольным, мужлан двинулся на меня. Я стремительно вылезла из кровати и стала пятиться.

– Иди сюда, – сюсюкал мне бандит, доставая меж делом короткий кинжал и направляя на меня его острие, – тебе этот задохлик помочь не успеет, его ребята мои на время займут. А нам ведь с тобой много не надо, правда?

Я почувствовала спиной стену и в панике начала озираться вокруг, в поиске жениха. Но найдя его, лишь досадливо прикусила губу. Эвиела теснили в угол, и звать его было бесполезно – он и так отбивался изо всех сил; его застали врасплох со сна. Ему бы самому в живых остаться. Помочь мне он не успеет. Меня охватывала паника, голова запульсировала, и тут внутри меня что-то лопнуло, а тишину ночи разрежала мелодия. Я отлепилась от стенки и пошла на мужчину с ножом, временно потеряв контроль над собственным телом. Мой рот открывался помимо воли. Я пела. Все вокруг застыли, побросав оружие, а запыхавшийся эльф оттолкнул одно-

го из нападавших, вынимая из его мёртвого тела своё оружие. Все присутствующие здесь враги вслушивались в слова песни, что я пела не своим голосом – уж больно по-неземному он звучал, не замечая, как их ряды косит мой жених:

«Сдавайся!

В твоей войне ничья, и я прошу – возвращайся.

Сдавайся!

В моей пустыне ты мираж,

Но не исчезай.

Я не верил,

Что без любви душа, как без воды, высыхает.

Я больше тебе не враг.

Сдавайся!»¹

¹ 3. Текст песни Сергея Лазарева – Сдавайся;

Глава 6. Здесь тридцать градусов... выше нуля.

«Я вижу новые созвездья из алмазов

В чернейшей бездне снов, за внешностью вещей».

(отрывок из стихотворения Шарля Бодлера – Голос)

Я закончила петь и последний разбойник, тот самый главарь, упал замертво. Эльф склонился над ним и вытер своё оружие об его одежду.

– Вот и всё, – подвёл итог Эвиел и обвёл глазами импровизированное «поле боя». Работа его серебряного копья впечатляла. Крови было очень мало.

Я устало выдохнула, и взгляд жениха тут же обратился ко мне:

– Ты как? – парень подошёл ко мне и осторожно взял мои руки в свои. – Как себя чувствуешь? Всё хорошо?

Я рассеянно кивнула, настороженно прислушиваясь к себе и не мешая эльфу осматривать меня на предмет телесных повреждений. Закончив оказывать «первую помощь» и посчитав моё состояние «удовлетворительным», мой будущий муж решил обыскать наших нападавших. Пока парень

осматривал трупы, я продолжала стоять посреди комнаты и пыталась понять, что со мной. Откуда это странное чувство? Моё тело было таким... чужим, а голова стала неожиданно тяжёлой. Слегка покачиваясь, я подошла к жениху, что в этот момент копался в сумке главаря, и осторожно дотронулась до его плеча. Искатель тут же посмотрел на меня.

Я уже открыла рот, чтобы сказать ему о своих опасениях и странных ощущениях, но ни единого звука так и не вырвалось из меня. В глазах потемнело, и я начала падать. Отдалённо, как будто в тумане, я услышала встревоженный голос парня и почувствовала, как меня подхватывают, не давая моему телу встретиться с холодным полом. Уже теряя сознание, я ощутила телом мягкую поверхность кровати и провалилась в темноту.

Мне снился удивительный сон. Мои волосы нежно гладили, а губам дарили лёгкие, невесомые поцелуи. Я нежилась, наслаждаясь этими незамысловатыми ласками и мечтая, чтобы это не прекращалось. Потянувшись за глядящей меня рукой, я попыталась поймать её, но нащупала лишь пустоту. Волшебный сон прекратился, и дальше я спала уже без сновидений.

Проснувшись я от резкого приглушённого вскрика. С трудом приоткрыв один глаз, я обнаружила, что лежу на кровати под одеялом. В комнате со мной никого не было.

«А где мой жених?»

– ...А мне без разницы, что она не готова. Сила Кайи

проснулась! Ей нужна помощь, и хороший учитель! – донёсся до меня сердитый голос того, кого я искала около себя.

«С кем это он ругается?»

Я откинула с себя одеяло и осторожно встала с кровати. Голова ещё слегка кружилась и что-то подсказывало мне, что резких движений мне пока лучше не делать. Наскоро осмотрев себя и не увидев никаких изменений в своём наряде, моя особа поспешила к двери. Да, подслушивать не хорошо. Но там речь идёт явно обо мне. Такое пропускать точно нельзя. Я же заинтересованная сторона!

Рассуждая об этом и, таким образом, оправдывая неправильность своего поступка, я прислонила к двери, подставляя своё левое ухо чужому разговору.

– Ты, я смотрю, наглеть начал, сын лесов? Забыл, с кем разговариваешь?!

«Это что, Стася?»

– Это ты забыла о своих обязанностях, – судя по голосу, у эльфа знатно пригорало. – Я не хочу, чтобы она погибла из-за неумения обращаться со своей силой!

– Да не погибнет она! Я же сказала, наставник найден! Его осталось лишь подготовить, – Стася тоже явно была на грани, но всё ещё сдерживалась. Интересно...

– К чему?! – прям вопль души. – Мою невесту вы ни к чему не готовили. К чему такие привилегии сейчас?

– Это... Особый случай, – замялась Муза.

– Чем? Чем он особенный?! – не унимался эльф.

– Ну... – сколько неуверенности.

– Послушайте, Приора, – слышался звук выдоха: принц явно пытался взять себя в руки. – Мы теряем время. Нам нужно двигаться дальше, но её пробуждение затормозило наше продвижение. Оставаться надолго здесь опасно, но и уйти мы не можем. Теперь-то ты понимаешь, как нам важен наставник сейчас?

– А почему бы тебе не взять на себя её обучение? – а сколько яда-то в каждом слове.

– Ты прекрасно знаешь, что сейчас это невозможно, – сквозь зубы прошипел мой суженый.

– Тогда не торопи меня. Я знаю, как лучше. А тебе стоило бы поговорить со своими ребятами. Мне интересно, как эти молодчики прошли мимо них.

«Это она о разбойниках? И что за ребята? За нами что, следят?»

– Поговорю, не переживай, – а я и не знала, что он так зло может отвечать.

– Вот и чудно. Я уйду. И на будущее, – угрожающе протянула Стася, – не зови меня больше по пустякам. Отвлекаешь.

Я постояла ещё немного, прислушиваясь, но разговор явно закончился. Медленно отойдя от двери, я направилась к кровати и легла, на автомате заворачиваясь в одеяло и обдумывая то, что услышала.

«Я пробудилась? Что это значит?»

Задумавшись, я не заметила, как в комнату ко мне вошёл Эвиел и, сев на кровать, окинул меня взглядом.

– Давно очнулась? – осторожно спросил он.

Я кивнула, всматриваясь в его лицо.

– И всё слышала, – заключил эльф.

Я снова кивнула и позволила Эвиелу взять свою руку. Эти прикосновения... Такие знакомые.

– Если у тебя есть ко мне вопросы, то спрашивай. Мне нечего скрывать от тебя, – он наклонился и заправил прядь волос мне за ухо.

«Дежавю».

– Ты сказал, что я пробудилась... Что это значит? – выдавила я из себя то, что терзало меня.

Эльф понятиливо хмыкнул и сказал:

– Твоя сила проснулась. Ты... Ситуация с бандитами послужила толчком, и твоя магия, наконец, смогла вырваться. Она явно зависит от твоих эмоций. Я думал... – жених задумчиво посмотрел на наши переплетённые пальцы и закончил: – Что это произойдёт позже.

– Почему?

– Не знаю, – эльф пожал плечами. – Но я очень испугался твоего обморока и долгого сна.

Я вопросительно посмотрела на него, и парень поспешил объяснить:

– Ты только не волнуйся, но ты проспала двое суток, – увидев панику в моих глазах, он успокаивающе погладил

большим пальцем мою ладонь. – С тобой всё хорошо, просто организм не был готов к таким потрясениям, а проявление силы вытянуло из тебя всё, попросту опустошив. Именно поэтому я в срочном порядке вызвал Приору и потребовал тебе учителя. Теперь, когда в тебе проснулась магия, нам придётся остаться здесь на некоторое время, чтобы ты пришла в себя и смогла контролировать Музыку. Хотя бы частично. Без этого ты сама себя погубишь такими неконтролируемыми энергозатратами.

– Но... Я слышала, как ты говорил, что здесь опасно. И эти разбойники... – я поёжилась, вспоминая их главаря.

– Я починил дверь и убрал их трупы. Другие нас не беспокоят, – эльф расцепил наш замок из рук и встал. – А теперь скажи мне: как ты? Есть хочешь?

– Вставать я уже могу, хоть голова и продолжает слегка кружиться. Но, думаю, еда исправит дело.

– Отлично, – парень направился к двери, бросив через плечо: – Я буду ждать тебя за столом. В доме прохладно, поэтому штаны тебе лучше надеть. Они на стуле, если что. Сапоги под кроватью. Не задерживайся, у нас полно дел.

Я понятливо кивнула закрытой двери и поспешно принялась за облачение.

Через десять минут я сидела около эльфа, поедая яблоко и осматривая наскоро сделанный ремонт. Дыру в полу он закрыл обломками вынесенной двери, а сам вход в нашу избу украшала чёрная стена, неуловимо похожая на ту, что поста-

вила Муза, ограждая нас на поляне от пожара.

– Стася постаралась? – прочавкала я, вытирая яблочный сок с подбородка (ну есть я сильно хочу, уж извиняйте).

Эльф насмешливо посмотрел на меня:

– Я настоял на её старании.

– Красавчик, – покровительственно похлопала я парня по коленке и, закончив приём пищи, встала. – Так о каком деле ты там упоминал?

Эльф, до этого в шоке переваривавший мой земной сленг, тут же очнулся и, встав рядом со мной, сделал приглашающий жест в сторону выхода:

– Пора озаботиться нашей безопасностью на момент пребывания здесь.

Всё это было сказано с загадочной улыбкой, что не удержало меня от следующего вопроса:

– И что это значит?

– Пойдём знакомиться с моими ребятами, – эльф задорно подмигнул мне и, взяв меня за руку, направился во двор.

Пройдя сквозь чёрную субстанцию, по ощущениям напоминающую кисель, и сбежав по отремонтированной моим хозяйственным эльфом лестнице, мы оказались прямо перед частоколом из деревьев.

Покопавшись в сумке и вынув какой-то камень размера «галька», сверкающий всеми цветами и похожий на драгоценный, принц кинул его в самую гущу деревьев.

Мои брови поползли вверх:

– А зачем...

Но договорить я не успела. Продираясь через ели, к нам вылез... Эльф. Ещё один!

– Позволь тебе представить, – видя моё изумление, поспешил со знакомством Эвиел: – Представитель одного из лучших элитных войск, находящихся у меня в подчинении. Карат².

Я с любопытством принялась осматривать так называемого элитника. А у него было, на что посмотреть. Этот крепыш был чуть выше меня, и имел такую внешность, что с лихвой мог соперничать в этой теме с Леоном, из Resident Evil 4. И это не потому, что он похож на бывшего полицейского, нет. Тут, скорее всего, на ум приходит мысль о том, что образ белокурого красавца, наоборот, был взят прототипом от конкретно этого полуэльфа. Единственное отличие было между ними то, что у Карата короткими была только передняя часть волос. Остальная была собрана в высокий хвост на затылке и туго закреплена какой-то железной спиралью у самого основания. Это наводило на мысль о том, что несчастный красавец вынужден спать с этой причёской, потому как мне она казалась пожизненным приговором. Но это, оказывается, ещё не все особенности сей удивительной профессии. Присмотревшись, я увидела, что сам хвост состоял из множества мелко заплетённых косичек, в каждую из кото-

². Полуэльфы и эльфы, прошедшие отбор на таланты. Основные защитники Земраллы. Начинают свое обучение с малых лет;

рых была вплетена серебряная нить, а все кончики плетений были заправлены в тонкие острые лезвия, которыми и заканчивался хвост. Благодаря этим аксессуарам любое движение парня имело звонкое, музыкальное, и, я бы даже сказала, задорное сопровождение. Какая прелесть. Мне тут же вспомнились девочки-первоклашки с большими бантами и колокольчиками... Интересно, это он сам заморачивался с причёской или они в отряде друг другу их сами заплетают? Этакая помощь ближнему. Этот вопрос я поспешила озвучить вслух. И пока Олаон (а этого молодца тире законодателя мод зовут именно так и никак иначе) разъярённо пыхтел в мою сторону, мой суженый-сушеный соизволил мне ответить.

– Нет, – насмешливо заметил он. – Эти косы у них с самого посвящения. До этого момента они не имеют права вообще хоть как-то убирать волосы и отращивать их ниже лопаток. По длине хвоста солдата элиты можно всегда понять, как долго Карат уже служит и какое звание имеет.

Я тут же с любопытством скосила глаза на примечательный хвостик одного из представителей гвардии: тот доставал парню почти до поясницы. И до этого «почти» не хватало каких-то жалких двадцати сантиметров... Не дотя-я-ягивал до нужной длины. Ох, не дотягивал. Бедолага.

– С зачислением на службу, чё, – вынесла свой неутешительный вердикт я. – Служи хорошо и, возможно, участь лапши тебя обойдёт. А булочки, я думаю, тебе разрешат в карауле собирать. Я договарюсь.

Тут уже я не смогла удержаться и похабно подмигнула вояке. Солдат психанул и на кильватере ломанул обратно в лес... К диким животным. Мы с женихом задумчиво проводили его полёт-походку взглядом.

– Не, а что я такого сказала-то? – недоумевала я, пока Эвиел откровенно потешался надо мной. – Какой-то нынче чувствительный и ранимый военный пошёл.

Эвиел насмешливо фыркнул и пошёл возвращать скромника назад, ибо договориться-то о защите периметра всё-таки надо! Пока эти двое шептались чуть в стороне, я нашла неожиданного собеседника в синей птичке, что сидела на перилах и, чуть наклонив головку с забавным хохолком, наблюдала за мной. Я осторожно подошла к ней и, присев на ближайшую ступеньку, продолжила выражать свои мысли об увиденном недавно представителе мужского пола:

– Жена его, наверное, нарадоваться на него не может. Такого хорошего парня отхватила. Это же сокровище, а не мужик. С ним можно сериалы смело садиться смотреть. Этот прочувствует, – рассказывала я птичке, которая повернулась ко мне и согласно подчирикивала в нужных местах. За этой увлекательной дискуссией я не заметила, как мужчины закончили обсуждения, и ответ жениха стал полной неожиданностью для меня, заставив подпрыгнуть на месте:

– Знаешь, а ведь им психику-то закаляют... – как бы «между прочим» протянул эльф, садясь рядом со мной и подозрительно косясь в мою сторону.

– Психику закаляют только проверки. Всё остальное – генеральная репетиция. Перед "балом", – знающим тоном оповестила я принца, незаметно для него переводя дух (подкрался так тихо, хоть бы предупредил, что рядом стоял, шутник). – Поэтому заводите у себя всякие надзоры и вперёд. Добивать, так сказать, их полностью. Нервы, то есть.

По окончании предложения я радушно улыбнулась во все свои тридцать два. Эльф посмотрел на меня и почему-то подавился. Увидев такое, я пожала плечами.

– Впрочем, как знаешь. Моё дело предложить. Но если что, я буду отличным технологом по оружию, – заверила будущего супруга я.

Принц сбледнул с лица, и промямлил "решительное":

– Нет, спасибо.

– Ну, смотри-и-и! – я откинулась спиной на следующую ступеньку. – Два раза в обедне не служат, как говорится. Что вы решили?

– Караты будут охранят только границы леса вблизи нас. Разбойники обошли их под землёй. Мне кажется, им тебя заказали, – спокойным голосом ответил мне жених.

Я заволновалась.

– То есть, избушка только под твоей охраной?

– Не только, – эльф внимательно на меня посмотрел и «добил»: – В защите здесь можешь помочь ты.

Я поёжилась от его слов и посмотрела наверх. Небо всё также было черным, но дождь пока не спешил проливаться

на землю.

Пронаблюдав за направлением моего взгляда, Эвиел вдруг сказал:

– А знаешь, раньше у нас никогда не шли дожди. За ростом и плодovitостью растительности следили Музы. Всё изменилось с твоим приходом. Причём, в лучшую сторону.

– Как мне защитить нашу стоянку? – я встала и сделала пару шагов к стене из деревьев.

– Твоя сила берётся из твоих эмоций и связана с ассоциациями, – эльф встал рядом со мной и начал объяснять: – Ты видишь всё по-другому, и в этом твоя сила. Посмотри вокруг. Что тебе приходит на ум? Какая песня, по-твоему, может помочь исправить то, что тебе хотелось бы?

Я нахмурилась и попыталась найти на задворках своей памяти подходящий вариант.

Время шло, а мысля – нет. Когда я начала уже откровенно отчаиваться, на моё плечо легла рука жениха и легонько сжала его.

– Расслабься. Ты слишком напряжена. Осмотрись вокруг. Что тебя не устраивает? Доверься своим желаниям. Прекрати сдерживаться. Успокойся. Это всё в тебе. Главное – сильно захотеть. И всё получится.

Сказав это, принц отпустил моё плечо и отошёл от меня на пару шагов, давая мне простор для действий и размах для воображения. Я последовала его совету и обвела взглядом наш ночлег. Мне не нравилась атмосфера и чёрное небо, на

меня давила тишина места и атмосфера тревоги. Холодный ветер пронизывал меня и заставлял ёжиться.

«Как же я хочу домой...».

И тут в моей голове неожиданно всплыла песня. Такая тёплая и такая родная. Весёлая и дарящая защиту. Чувство эйфории и непомерного счастья начало окутывать моё тело. Мне стало хорошо и уютно. Я опять начала ощущать ту непонятную лёгкость и свободу. Как тогда, припадении. Поднеся правую руку к лицу, я увидела, как она засветилась. Моё лицо озарила улыбка, и я решила отдаться тому, что так рвалось изнутри. Расслабиться и позволить этому случиться. Мои губы разомкнулись, и я запела:

«Здесь тридцать градусов выше нуля, но застыло время.

Танцуй и радуйся, ведь выше тебя – только звёзды в небе!»

Пока я пела, небо становилось светлее и появилось солнце. Ветер словно застыл, и всё вокруг замерло. Когда я закончила петь, уже не было той атмосферы, что так давила на меня, и чувство защищённости окутывало с головой.

Эвиел похлопал, покровительственно склонив голову в поклоне, и подошёл ко мне.

– Ты умница, – меня поцеловали в лоб, а я непонимающе уставилась на него.

– Но ведь я не смогла защитить это место. В этой песне ничего о ней не говорилось.

– Разве? – эльф ласково улыбнулся и мотнул головой в сторону стены из деревьев.

Я посмотрела туда и онемела: нас окружала точно такая же стена, как и та, что делала тогда Стася. Единственное отличие – она переливалась всеми цветами радуги.

– Главное не слова, что прозвучали, а порыв. Желание. В этом случае, – лукавая улыбка и взгляд на меня из-под ресниц, – сильный порыв остаться со мной наедине. И без свидетелей, что будут мешать.

"Ну вот. Спалилась», – успела подумать я прежде, чем меня сжали в сильных объятиях мужские руки.

– Попалась, – лёгкий шёпот на ухо, и я растворилась в нежности объятий принца Лесов.

Глава 7. Как достать соседей.

*«Рубрика». К прочтению обязательна!
(рекомендации автора для читателей)*

Не знаю, когда именно это случилось, но этот остроухий смог-таки меня очаровать. Это была не любовь, нет. Скорее, симпатия. Но мне от этого не легче. И сейчас, находясь в его объятиях и видя, как его лицо, будто в замедленной съёмке, приближается к моему для поцелуя, я... Чувствовала себя двояко. С одной стороны, мне этого хотелось, а с другой, я... Хм. Боялась. Да, именно так. Меня пугало то, что это всё может быть игрой, а его поведение – обманом. Наверное, мою особу можно назвать параноиком, но... Сами подумайте.

Пока эти мысли бешеным ураганом «Катрин» проносились в моей буйной головушке, эльф, тем временем, успел достичь моих губ и сейчас осуществит Это. Поцелуй! Я зажмурилась, чувствуя на своих губах его дыхание, и приготовилась ощутить на себе всю эльфийскую симпатию.

«Ну, давай же. Сорви пластырь!»

– Кхм–кхм!

Посторонний звук почти рядом с нами заставил меня резко вздрогнуть, и я бы даже отпрыгнула от своего жениха, но его рука на талии удержала меня около него, и вместо это-

го телодвижения я забавно подпрыгнула. Звук смеха в непосредственной близости с моим ухом добил мою психику (ну или то, что от неё осталось), и я завертела головой, пытаюсь найти смешливый источник с прогрессирующим кашлем. Как ни странно, но мне его отыскать так и не удалось. В сомнениях я снова повернулась обратно к эльфу, чтобы спросить, нет ли у меня слуховых галлюцинаций, но, увидев его застывшее выражение лица и немигающий взгляд, направленный за мою спину, замерла. И ме-е-едленно обернулась.

– «Привет лунатикам!». Я к вам не проездом, – отсалютовала мне рукой девушка лет двадцати, поправив на плече сползающий ремень плотно набитой сумки тёмно-синего цвета и средних размеров. У её ног я увидела чемодан коричневого цвета на колёсиках. Она что, сюда так собиралась??

– А... Ты?

– Татьяна. Твой мастер Йбда. А ты? Катя? – она улыбнулась мне голливудской улыбкой и, дождавшись моего утвердительного кивка, протянула руку для пожатия мне на встречу: – Будем знакомы.

Я потянулась к ней для рукопожатия, но почти перед самым касанием мою кисть успел перехватить жених.

Осторожно сплетя наши пальцы в замок, он теснее прижал меня к себе и, не спуская настороженного взгляда с незнакомки, спросил:

– Кто ты такая?

Девушка, услышав такое, хмыкнула и, откинув свои во-

лосы тёмно-русого цвета назад изящным движением головы, соизволила снизойти до ответа:

– Такой ушастенький, а на слух слаб. Я Татьяна, сказала же. И я от Стаси, если что.

Пройдясь по нашим плотно сплетённым телам взглядом, посланка ехидно улыбнулась и не преминула отметить:

– А я так смотрю, у вас со сближением дела очень даже хорошо идут. Зря Муза переживала.

Эльф нахмурился, услышав такое заявление в наш адрес, а я, чувствуя на себе насмешливый взгляд голубых глаз девушки и понимая, как выглядит сейчас наша парочка со стороны, смутилась. Мои щёки опалил жар и я, вырвавшись из кокона объятий, побежала в сторону избы. Когда я уже взбежала по крыльцу и почти добралась до дверного проёма, до меня донёсся рык моего будущего мужа и залиvistый смех девушки, за которым последовало весёлое:

– О, да-а-а. Я люблю портить моменты! Да и вообще, совести у меня нет, даже не ищите. Поэтому нечего на меня глаза пучить, мечта парикмахера.

– Тайяна!

– Таких не держим. Я Татьяна, и никак иначе.

Дальше я уже не слушала их перебранку. Поспешно пройдя сквозь желеобразную стенку, я устремилась в нашу спальню и, войдя в неё, забаррикадировала дверь стулом, подперев тем ручку. Моё лицо всё ещё пылало, а вопросы в голове помножились на два.

«Кто такая эта Татьяна? И почему она вела себя так... Осведомлённо?»

Из разговора, что я подслушала сегодня утром, я вспомнила, как жених возмущался какой-то подготовке. Возможно ли, что именно об этой девушке шла речь? И в чем её привилегия? Почему её подготовили, а меня нет?

Я устало опустилась на кровать и, откинувшись на подушки, задумалась. Такая непонятная ситуация меня пугала. Я чувствовала, что теряю нить понимания того, что происходит вокруг.

Пока я разбиралась в своих мыслях, в закрытую мной дверь постучали.

– Кайя. Может, откроешь?

Ох, Эвиел.

Тяжко вздохнув, я поднялась со своего ложа и убрала стул. Дверь тут же резко распахнулась, чудом не задев успевшую отскочить с её траектории меня. Парень вихрем ворвался в комнату и, закрыв вход в комнату обратно, порывисто меня обнял.

– Ты узнал, что ей надо? – моё лицо было уткнуто ему в плечо, и оттого мой вопрос прозвучал глухо, но остроухий его разобрал и с готовностью принялся объяснять:

– Её послала Приора к тебе в наставники. Тайяна – Оракул и именно поэтому так осведомлена о нашем мире. Это же объясняет и её подготовленность.

– А почему именно она?

– Ну... Понимаешь, – эльф замаялся и двинулся в сторону кровати, аккуратно подталкивая и меня в её направлении. Усадив мою тушку на матрас и сев рядом сам, он продолжил:

– Так как она «та, что видит» ... Плюс ещё то, что вы с ней обе землянки, сыграло не последнюю роль в её кандидатуре. Она, в силу своей сущности, обладает необходимыми умениями и навыками, видя все варианты того, что произойдёт или будет происходить от тех или иных поступков и действий. И, как бы молодо эта девушка ни выглядела и нагло себя не вела, я вынужден полностью согласиться с выбором Приоры. Тайяна именно та, кто тебе нужен.

– А надолго она здесь?

Парень понимающе усмехнулся и ласково сказал:

– На этот вопрос может ответить только сама Оракул. Тебе стоит получше с ней познакомиться, да и вообще. Она же твой учитель, как-никак. Поговори с ней. Не думаю, что при... Эм, всё своём скверном характере она сможет отказать тебе в беседе. Попробуй. Как-никак, это выбор достойной Приоры и...

– А почему ты Стасю так странно называешь?

– О, – эльф явно растерялся. – Так у нас звучит Муза на местном языке. У нашего народа принято именно такое вежливое к ней обращение.

Пока я переваривала всю эту информацию, Эвиел не прекращал отслеживать мои эмоции. Когда же я, наконец, подняла на него глаза, эльф нежно улыбнулся, а затем, обхватив

ладонями моё лицо, начал медленно притягивать его к своему. Момент с поцелуем явно снова стал актуален!

Сбоку послышался грохот, и уже рядом с нами раздалось знакомое:

– Ну, что ж такое-то, а? Длинноухий, вот что тебе неймётся-то?

Раздражённо выдохнув сквозь стиснутые зубы, парень задал встречный вопрос:

– Вот и мне хотелось бы это узнать от тебя.

– Ты мне не тыкай. Мы с тобой так близко знакомиться никогда не будем, чтобы у тебя такие привилегии были, – бросила в ответ девушка.

– Тогда с какой полки ты взяла себе разрешение обращаться в такой манере ко мне?

– С той, откуда слезла, блондинистый!

Пока они перебрасывались колкими фразами и язвительными замечаниями, я украдкой решила осмотреть девушку, что сейчас стояла в дверном проёме в позе великого полководца.

Таня оказалась девушкой яркой и симпатичной. Она была счастливой обладательницей длинных роскошных волос тёмно-русого цвета, сейчас убранных в французскую косу, и имела выразительные большие голубые глаза, в которых плясали смешинки. Её цвет кожи был чуть темнее моего, что выдавало в ней северянку, а овальное лицо с квадратными скулами и нос-кнопка ничуть не портили её красоты, добав-

для этакий шарм внешности. Сопоставьте со всем этим высокий рост и приятные глазу формы, сейчас облачённые в рубашку нежно-голубого цвета, и джинсовый комбинезон. Что получается? Правильно! Девушка-конфетка.

– Таня, а ты кушать хочешь?

Этот мой вопрос прервал дебаты на самом пике и заставил девушку, уже было открывшую рот для ответной колкости моему эльфу, заметно растеряться, а самого Эвиела послать мне благодарную улыбку.

Наконец, девушка «отмерла»:

– Слушай, да. Поесть бы не помешало.

Я, услышав такое, встала и предложила:

– Тогда пройдем в горницу?

– Да, почему бы и нет, – пожав плечами, согласилась со мной Оракул и, уже выходя за мной из комнаты, бросила через плечо:

– Вот принц принцем, а манерам обучен плохо. Брал бы хоть пример с будущей жёнушки, что ли!

Парень, идущий за нами, ограничился в ответ на эту колкость только фырканьем.

Позже, поев и обустроив вещи, и саму новоприбывшую девушку в доме, мы приступили сразу непосредственно к обучению.

Выйдя с Таней на улицу и остановившись аккурат около деревьев, мы приступили к занятиям. Эвиел предпочёл наблюдать за нашими потугами из окна избы. Молодец какой.

– Итак. Как ты уже могла бы заметить, твои силы берут своё начало непосредственно через твои эмоции и желания, – лекторским тоном начала вещать Таня. – И сегодня мы попытаемся взять её под контроль. Насколько это будет возможно, естественно. А сейчас испытываем тебя. Давай, яви миру свою силу. Колдани.

Я тоскливо вздохнула и вспомнила новый клип Little Mix – Woman like Me. В голове тут же зазвучала эта песня, делая ситуации очень похожей.

– Что, например?

– Как это «что»? – даже опешила мой учитель. – Да что угодно! Ветер пожелай, тортик там... Ограничений у тебя нет. Ты даже превращаться можешь в кого угодно! Вот что ты сейчас хочешь?

– Ничего, – пожала плечами я.

– Ой, как тя-я-яжко, – Таня запустила руку в собранные волосы и устремила взгляд в никуда.

– Ей просто мотивации не хватает, – подал голос Эвиел.

– И что ты предлагаешь, о «наимудрейший»? – огрызнулась Таня, не удостоив наблюдателя и взглядом.

– У ребят на границе есть работёнка, а сам лес нам неизвестен. Надо бы его как-то прочесать незаметно. Слиться с животным миром. Человека зверьё вряд ли пропустит вглубь своей общины.

– Зачем ей это делать? – недоуменно спросила девушка и всё-таки посмотрела на эльфа. – Вы же защищены полем.

– Нас и до этого охранял отряд, но это не помешало разбойникам ворваться к нам ночью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.